

Last update 7.1.2026

I CLASSICI RUSSI

Дорогой читатель!

Мы хотим дать тебе возможность насладиться чтением **неадаптированных произведений русских классиков. Для некоторых из них мы даём тебе ссылку на аудио-файл на русском в Ютубе.**

Мы постарались отобрать доступные для твоего уровня произведения. Это была нелёгкая задача! Во-первых, мы ограничены авторским правом, поэтому все эти поэты и писатели - увы! - умерли как минимум 70 лет назад. Во-вторых, мы хотели найти, по возможности, целые, законченные произведения, а не просто отрывки.

Конечно, это не самые известные и не самые значительные произведения русской литературы. И всё же ты сможешь с гордостью сказать, что прочитал в оригинале рассказ или стихотворение русского классика!

Параллельный дословный перевод, который – по понятным причинам – не идеален, поможет тебе понять самое трудное. Иногда мы добавили также наш вариант литературного перевода стихов, чтобы хотя бы в какой-то степени передать исключительную выразительность языка этих авторов.

Приятного чтения!

Cara lettrice, caro lettore,

desideriamo offrirti il piacere della lettura di alcune **opere di classici russi non facilitati. E per alcuni di essi ti segnaliamo anche l'audio in russo presente su youtube!**

Abbiamo cercato di selezionare opere che fossero accessibili al tuo livello. È stato un arduo compito! Innanzi tutto siamo state limitate dalle norme del diritto d'autore, pertanto tutti i poeti e gli scrittori da noi scelti sono – ahimè - deceduti come minimo 70 anni orsono. Inoltre volevamo individuare, possibilmente, opere complete e non solo degli estratti.

La scelta, quindi, non è caduta forse sulle opere più note e più significative della letteratura russa, ma tuttavia potrete dire con orgoglio di aver letto in originale un racconto o una poesia di alcuni autori classici russi!

La traduzione letterale a fronte, parola per parola, benché - per ovvi motivi non sia ideale - ti sarà di aiuto per comprendere i passaggi più difficili; nel caso della poesia, a volte, abbiamo aggiunto anche una nostra proposta di traduzione letteraria, auspicando di aver reso giustizia alla straordinaria espressività della lingua di questi autori.

Buona lettura!

Vai sul nostro sito www.ita-rus.it
per vedere tutti gli altri argomenti!

СОДЕРЖАНИЕ

БЛОК АЛЕКСА́НДР
БУЛГА́КОВ МИХА́ЙЛ
ГУМИЛЁВ НИКОЛА́Й
ЗО́ЩЕНКО МИХА́ЙЛ
ЕСЕ́НИН СЕРГЕ́Й
КАРАМЗИ́Н НИКОЛА́Й
ЛЕ́РМОНТОВ МИХА́ЙЛ
МАНДЕ́ЛЬСТА́М О́СИП
МАЯКО́ВСКИЙ ВЛАДИ́МИР
НЕКРА́СОВ НИКОЛА́Й
ПУ́ШКИН АЛЕКСА́НДР
СЕВЕРЯ́НИН И́ГОРЬ
ТОЛСТО́Й ЛЕВ
ТУРГЕ́НЕВ ИВА́Н
ФЕТ АФАНА́СИЙ
ЦВЕТА́ЕВА МАРИ́НА
ХЛЕ́БНИКОВ ВЕЛИМИ́Р
ЧЕ́ХОВ АНТО́Н

INDICE

BLOK ALEKSÁNDR	p. 3-4
BULGÁKOV MICHAÍL	p. 5-7
GUMILJÓV NIKOLÁJ	p. 8-9
ZÓŠČENKO MICHAÍL	p. 10-15
ESÉNIN SERGÉJ	p. 16
KARAMZÍN NIKOLÁJ	p. 17
LÉRMONTOV MICHAÍL	p. 18
MANDEL'STAM ÓSIP	p. 19-20
MAJAKÓVSKIJ VLADÍMIR	p. 21
NEKRÁSOV NIKOLÁJ	p. 22
PUŠKIN ALEKSÁNDR	p. 23-25
SEVERJÁNIN IGOR'	p. 26-28
TOLSTÓJ LEV	p. 29-38
TURGÉNEV IVÁN	p. 39-41
FET AFANÁSIJ	p. 42-43
CVETÁEVA MARÍNA	p. 44-45
CHLÉBNIKOV VELIMÍR	p. 46-47
ČHOV ANTON	p. 48-52

АЛЕКСА́НДР АЛЕКСА́НДРОВИЧ БЛОК

НО́ЧЬ, У́ЛИЦА, ФОНА́РЬ, АПТЕ́КА

Ночь, у́лица, фона́рь, апте́ка,
Бесмы́сленный и ту́склый свет.
Живи́ ещё хоть че́тверть ве́ка —
Всё бу́дет так. Иско́да нет.

Умре́шь — начне́шь о́пять снача́ла
И повто́рится всё, как встарь:
Ночь, ле́дяная ря́бь кана́ла,
Апте́ка, у́лица, фона́рь.

ALEKSÁNDR ALEKSÁNDROVIČ BLOK

NOTTE, STRADA, LAMPIONE, FARMACIA

Notte, strada, lampione, farmacia,
Insensata e fioca luce.
Vivi pure un altro quarto di secolo –
Tutto sarà così. Non c'è via d'uscita.

Morirai - comincerai di nuovo
E si ripeterà tutto come prima:
Notte, gelida increspatura del canale,
Farmacia, strada, lampione.

ALEKSÁNDR ALEKSÁNDROVIČ BLOK

NOTTE, STRADA, LAMPIONE, FARMACIA

Notte, strada, lampione, farmacia,
Una luce fioca ed insensata.
Pur se ancora vivrai un quarto di secolo --
Sarà tutto uguale. Non hai scampo.

Anche se morirai, ricomincerai daccapo
E si ripeterà tutto, come allora:
La notte, il gelido incresparsi del canale,
La farmacia, la strada, il lampione.

АЛЕКСА́НДР АЛЕКСА́НДРОВИЧ БЛОК

ВЕСЕ́ННИЙ ДЕНЬ ПРОШЁЛ БЕЗ ДЕ́ЛА

Весе́нный день прошёл без де́ла
У неумы́того окна́:
Скуча́ла за стенóй и пёла,
Как пти́ца плéнная, жена́.

Я, не спеша́, собра́л бесстра́стно
Воспоми́нья и дела́;
И ста́ло беспоща́дно я́сно:
Жизнь прошумéла и ушла́.

Ещё́ верну́тся мы́сли, спо́ры,
Но бу́дет скучно́ и темно́;
К чему́ спуска́ть на о́кнах што́ры?
День догорéл в душе́ давно́.

ALEKSÁNDR ALEKSÁNDROVIČ BLOK

**GIORNO DI PRIMAVERA PASSATO A NON
FARE NIENTE**

Giorno di primavera passato a non far
niente
Accanto alla finestra non lavata;
Si annoiava dietro la parete e cantava,
Come un uccello prigioniero mia moglie.

Io, senza fretta, ho raccolto impassibile
I ricordi e i fatti;
Ed è stato spietatamente chiaro:
La vita ha rumoreggiato e se n'è andata.

Torneranno ancora i pensieri, le
discussioni,
Ma sarà noioso e buio;
Perché abbassare le tende alle finestre?
Il giorno ha finito di bruciare nell'anima da
molto tempo.

ALEKSÁNDR ALEKSÁNDROVIČ BLOK

INANE GIORNO DI PRIMAVERA

Inane giorno di primavera, trascorso
Accanto all'opaca finestra;
Si annoiava nell'altra stanza, mia moglie, e
cantava,
Come un uccello ingabbiato.

Io, senza fretta, ho raccolto freddamente
I ricordi e i fatti;
E mi fu spietatamente chiaro:
La vita è passata frusciando e se n'è andata.

Torneranno ancora i pensieri, le liti,
Ma tutto sarà noia e oscurità;
Perché chiudere le tende alle finestre?
Da tempo il giorno ha cessato di ardere
nell'anima mia.

Audio del testo in russo su youtube qui <https://www.youtube.com/watch?v=l6DoGrC8RBI&t=160s>

МИХАЙЛ АФАНАСЕВИЧ БУЛГАКОВ.
СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Уважаемый товарищ редактор!

Поместите мой скромный рассказ про японскую собаку-подарок.

Обслуживая поезд No. 1 Читá — Москвá, пришлось мне при ревизии его обнаружить замечательное присутствие собаки в поезде.

Именно: из Шанхáя до Вéны éхала австрийская граждáнка, женá австрийского кóнсула, находящегося в Япо́нии, в международном вагóне и занимáла в нём два мéста. Одно мéсто 10 для себя и другóе мéсто No. 9 для собáчки.

Мне пришлось австрийскую граждáнку оштрафóвать на некоторую сýмму за неимéние на руках квитáнции для собáчки. Австрийская граждáнка уплатíла мне дéньги.

Но меня óчень заинтересовáло, что éто за такáя собáчка, котóрая éдет в пёрвом клáссе, а так как я ни на какóм языке, крóме рýсского, не говорю́, то мне пришлось прибéгнуть к проводникú.

— Спросí у неё, — говорю́, — на какóй предмет éта собáчка?

MICHAIL AFANASEVIČ BULGAKOV.
VITA DA CANI

Egregio compagno editore!

La prego di pubblicare la mia modesta storia su un cane-regalo giapponese.

Prestando servizio sul treno n. 1, Čitá – Mosca, e durante il controllo dello stesso, mi toccò rilevare la rimarchevole presenza di un cane nel treno.

Precisamente: una cittadina austriaca, moglie del console austriaco trovantesi in Giappone, viaggiava da Shanghai a Vienna in una carrozza internazionale e vi occupava due posti. Un posto n. 10 per sé e l'altro, il n. 9, per il suo cane.

Ho dovuto multare la cittadina austriaca per una certa cifra a causa del mancato possesso (in mano) della ricevuta per il cane. La cittadina austriaca mi ha versato il denaro.

Ma ero molto interessato a sapere che tipo di cane fosse, tale da viaggiare in prima classe, e dato che non parlo nessuna lingua tranne il russo, mi sono dovuto rivolgere (correre dal) al capotreno.

- Chiedile – gli dico – perché (a quale scopo) questo cagnolino?

Проводник поговорил с гражданкой на иностранных языках и отвечает:

— Собачка эта особенная, везёт её гражданка в подарок австрийскому министру иностранных дел, и заплатила она за собачку в Японии 1000 рублей золотом.

— А спроси, — говорю, — на какого чёрта министру иностранных дел такая дорогая собака?

Он отвечает:

— Оказывается, у австрийского министра есть одна японская собачка-мужчина, а, оказывается, везёт она ему собачку-даму.

— Ага, — говорю.

И стал подсчитывать, во что же обошлась невеста-собачка. Тысяча рублей золотом в Японии да билет первого международного класса от Читы до Москвы 187 р. 34 к. Да ещё дальше билеты. Кроме того, что собачка кушает? Оказывается: кормят её на первое — бульон из птицы, на второе — **маниэл каше́**, а на третье блюдо — заграничный шоколад.

Il capotreno parlò alla cittadina in lingua straniera e rispose:

- Questo cagnolino è speciale, la cittadina lo porta in dono al Ministro degli affari esteri austriaco e per questo cagnolino, in Giappone, ha pagato 1000 rubli in oro.

- E chiedi - perché diavolo il Ministro degli affari esteri ha bisogno di un cane così costoso?

Lui mi risponde:

- Risulta che il ministro austriaco ha un cagnolino-uomo giapponese e, risulta, che, invece, lei gli sta portando una cagnolina-dama.

- Aaaah! - dissi.

E cominciai a calcolare quanto era costata la fidanzata-cane. Mille rubli in oro in Giappone e un biglietto di prima classe internazionale da Čità a Mosca, 187 rubli e 34 copechi. E poi ancora i biglietti per dopo. A parte quello, cosa mangia il cane? Viene fuori che gli danno da mangiare come primo - brodo di pollame, come secondo - **manièl kashè** (5) e come dessert (terzo) - cioccolato straniero.

маниэл каше́ : si tratta di una voluta storpiatura in francese della normale манная каша russa (semolino). Bulgakov ha voluto dare un tono aristocratico all'elenco dei cibi. Ricordiamo che presso l'aristocrazia russa era in uso parlare in francese.

— Почему, — говорю, — заграничный?

Оказывается, собачка заявила, что русского шоколада она жрать не будет! Заинтересовала меня собачка чрезвычайно. Одеждо у неё шелковое, подушка шелковая и, кроме того, есть платица — несколько штук — и тоже все шелковые.

— А сапог она, — спрашиваю, — не носит?

— Не, — говорит проводник после иностранного языка, — оказывается, ходит босая.

— А если она, — говорю, — простудится по грязи?

А проводник мне отвечает:

— Глупый ты человек, разве она будет по грязи ходить? Она в автомобиле ездит.

— Как, — говорю, — маленький автомобиль собачий?

— Да нет, — говорит, — в обыкновенном автомобиле. Хозяйка её на руках возит.

Ну, тут я всё узнал, поблагодарил проводника. Говорю: «До свидания». Собачка — никакого на меня внимания.

А проводник говорит: «Она пролетариев не любит».

* * *

Пожалуйста, товарищ редактор, напечатайте мой правдивый рассказ про министерскую собаку, чтоб его прочитали все рабочие на нашем транспорте.

Железнодорожник.

*Письмо железнодорожника списал, ничего не изменяя.
Михаил Булгаков*

- Perché - dico - straniero?

E veniamo a sapere che il cane ha dichiarato di non voler mangiare il cioccolato russo! Ero estremamente interessato alla cagnolina. Ha una coperta di seta, un cuscino di seta e poi alcuni vestitini - diversi capi (pezzi) — anche quelli tutti di seta.

- E gli stivali - chiedo - non li porta?

- No - dice il capotreno, dopo la lingua straniera (dopo aver parlato in lingua straniera) - risulta (che) va a piedi nudi.

- E se prendesse — dico - freddo nel fango?

E il capotreno mi risponde:

- Sei proprio scemo, credi che camminerà nel fango? Lei viaggia in macchina.

- Ma come — dico — una piccola macchina per cani?

- Ma nooo! - mi risponde - in un'auto normale. La padrona la porta in braccio.

Be', a questo punto avevo saputo tutto e ho ringraziato il capotreno. Ho detto: "Arrivederci". La cagnolina non mi ha degnato di attenzione (la cagnolina: nessuna attenzione).

E il conduttore mi fa: "Non le piacciono i proletari".

* * *

La prego, compagno editore, di pubblicare la mia veritiera storia sul cane ministeriale, in modo che possa essere letta da tutti i lavoratori dei nostri trasporti.

Un ferroviere.

Ha copiato la lettera del ferroviere senza cambiare nulla. Michail Bulgakov

НИКОЛА́Й СТЕПА́НОВИЧ ГУМИЛЁВ
ХОККУ

Вот де́вушка с газе́льными глаза́ми
Выхо́дит за́муж за америка́нца,
Заче́м Колу́мб Аме́рику откры́л?

NIKOLÁJ STEPÁNOVIČ GUMILJÓV
HAIKU

Ecco una fanciulla con gli occhi da gazzella
Sposa un americano,
Ma perché Colombo scoprì l'America?

NIKOLÁJ STEPÁNOVIČ GUMILJÓV
HAIKU

Ecco una fanciulla dagli occhi di gazzella
Che sposa un americano,
Ma a qual pro Colombo scoprì l'America?

НИКОЛА́Й СТЕПА́НОВИЧ ГУМИЛЁВ

ПЕРЧА́ТКА

На руке́ моей перча́тка,
И её я не сниму́,
Под перча́ткою зага́дка,
О кото́рой вспо́мнить сла́дко
И кото́рая уво́дит мысль во тьму́.

На руке́ прикоснове́нье
То́нких па́льцев ми́лых рук,
И как слух мой по́мнит пе́нье,
Так хранит их впечатле́нье
Эласти́чная перча́тка, ве́рный друг.

Есть у ка́ждого зага́дка,
Уводи́щая во тьму́,
У меня́ — моя перча́тка,
И о ней мне вспо́мнить сла́дко,
И её до но́вой встре́чи не сниму́.

NIKOLÁJ STEPÁNOVIČ GUMILJÓV

IL GUANTO

Sulla mia mano c'è un guanto,
E io non lo toglierò,
Sotto il guanto c'è un mistero
Del quale ricordarsi è dolce
E che porta via il pensiero nel buio.

Sulla mano c'è il tocco
Delle sottili dita delle care mani,
E come il mio udito ricorda il canto,
Così custodisce la loro impressione
L'elastico guanto, fedele amico.

Ognuno ha un mistero
Che porta nel buio,
Io ho il mio guanto,
E di esso mi è dolce il ricordare,
E fino al nuovo incontro non lo toglierò.

NIKOLÁJ STEPÁNOVIČ GUMILJÓV

IL GUANTO

Sulla mia mano poggia un guanto,
Ed io non lo toglierò,
Il guanto cela un segreto
Del quale il rammentarsi è dolce
E che conduce il pensiero ai luoghi oscuri.

Delle care mani le sottili dita
L'han sfiorato,
E come l'udito mio ricorda il canto,
Così l'elastico guanto, fedele amico,
Ne conserva l'impronta.

Ciascuno ha un segreto
Che conduce in luoghi oscuri,
Io ho il mio guanto,
E di esso mi è dolce il ricordare,
E fino al nuovo incontro non lo toglierò.

Audio de testo in russo su youtube qui <https://www.youtube.com/watch?v=kmxE7utvWSc>

МИХАЙЛ ЗОЩЕНКО. ЁЛКА

В этом году мне исполнилось, ребята, сорок лет. Значит, выходит, что я сорок раз видел новогоднюю ёлку. Это много!

Ну, первые три года жизни я, наверное, не понимал, что такое ёлка. Наверно, мама выносила меня на ручках. И наверно, я своими чёрными глазёнками без интереса смотрел на разукрашенное дерево.

А когда мне, дети, ударило пять лет, то я уже отлично понимал, что такое ёлка.

И я с нетерпением ожидал этого весёлого праздника. И даже в щёлочку двери подглядывал, как моя мама украшает ёлку.

А моей сестрёнке Лёле было в то время семь лет. И она была исключительно бойкая девочка.

Она мне однажды сказала:

— Минька, мама ушла на кухню. Давай пойдём в комнату, где стоит ёлка, и поглядим, что там делается.

Вот мы с сестрёнкой Лёлей вошли в комнату. И видим: очень красивая ёлка. А под ёлкой лежат подарки. А на ёлке разноцветные бусы, флаги, фонарики, золотые орехи, пастилки и крымские яблочки.

Моя сестрёнка Лёля говорит:

— Не будем глядеть подарки. А вместо того давай лучше съедим по одной пастилке.

MICHAÍL ZÓŠČENKO. L'ALBERO DI NATALE

Quest'anno, ragazzi, ho compiuto quarant'anni. Quindi risulta che ho per quaranta volte visto l'albero di Natale. È un bel po'!

Beh, i primi tre anni della mia vita, probabilmente non avevo ancora capito cosa fosse un albero di Natale. Probabilmente, mia mamma mi portava in braccio. E, probabilmente, con i miei occhietti neri, guardavo senza interesse l'albero decorato.

Invece, quando io, bambini, avevo cinque anni, avevo già perfettamente capito cosa fosse un albero di Natale. E non vedevo l'ora che arrivasse quella festa allegra. E guardavo persino attraverso la fessura della porta mia mamma che addobbava l'albero.

Invece mia sorellina Ljólja aveva all'epoca sette anni. Ed era una bambina straordinariamente vispa.

Una volta mi disse:

- "Min'ka, la mamma è andata in cucina. Andiamo nella stanza dove c'è l'albero di Natale e vediamo cosa succede".

Così io e mia sorellina Ljólja entrammo nella stanza. E vediamo: un bellissimo albero di Natale. E sotto l'albero dei regali. E sull'albero collane di perline colorate, bandiere, lanterne, noci dorate, marshmallow e meline di Crimea.

Mia sorella Ljólja mi disse:

- "Non guardiamo i regali. Mangiamo invece un marshmallow a testa".

И вот она подходит к ёлке и моментально съедает одну пастилку, висящую на ниточке.

Я говорю:

— Лёля, если ты съела пастилку, то я тоже сейчас что-нибудь съем.

И я подхожу к ёлке и откусываю маленький кусочек яблока.

Лёля говорит:

— Минька, если ты яблоко откусил, то я сейчас другую пастилку съем и добавок ещё эту конфетку.

А Лёля была очень такая высокая, длинновязая девочка. И она могла высоко достать.

Она встала на цыпочки и своим большим ртом стала поедать вторую пастилку.

А я был удивительно маленького роста. И мне почти что ничего нельзя было достать, кроме одного яблока, которое висело низко.

Я говорю:

— Если ты, Лёлища, съела вторую пастилку, то я ещё раз откушу это яблоко.

И я снова беру руками это яблочко и снова его немножко откусываю.

Лёля говорит:

— Если ты второй раз откусил яблоко, то я не буду больше церемониться и сейчас съем третью пастилку и добавок возьму себе на память хлопущку и орех.

Detto fatto, si avvicina all'albero e mangia all'istante un marshmallow appeso a un filo.

Le dico:

- "Ljolja, dato che hai mangiato un marshmallow, allora anch'io adesso mangerò qualcosa".

E mi avvicino all'albero e dò un piccolo morso a una mela.

Ljolja mi fa:

- "Min'ka, visto che hai dato un morso alla mela, allora ora mangerò un altro marshmallow, oltre a questa caramella".

E Ljólja era una bambina così alta, così spilungona. E poteva arrivare in alto.

Si mise in punta di piedi e con la sua grande bocca e cominciò a mangiare un altro marshmallow.

Invece io ero di una statura sorprendentemente piccola. E non mi riusciva di arrivare a quasi niente tranne una mela che era appesa in basso.

Le dico:

- "Visto che tu, Ljólja, hai mangiato il secondo marshmallow, allora io darò ancora un morso a questa mela".

E prendo di nuovo la melina con le mani e di nuovo le dò un piccolo morso.

Ljólja mi fa:

- "Dato che tu hai dato un morso alla mela per la seconda volta, non mi faccio più pregare e ora mangerò il terzo marshmallow e in più mi prenderò come ricordo uno spariandoli e una noce".

Тогда́ я чуть не заревёл, потому́ что она́ могла́ до всего́ дотяну́ться, а я нет.

Я ей говорю́:

— А я, Лёлища, как подста́влю к ёлке стул и как доста́ну себе́ то́же что-нибудь, кро́ме я́блока.

И вот я стал свои́ми ху́дены́ми ручо́нками тяну́ть к ёлке стул. Но стул упáл на меня́. Я хоте́л подня́ть стул. Но он сно́ва упáл. И пра́мо на пода́рки.

Лёля говорíт:

— Ми́нька, ты, ка́жется, разби́л ку́клу. Так и есть. Ты отби́л у ку́клы фарфо́ровую ру́чку.

Тут раздали́сь ма́мины шаги́, и мы с Лёлей убежа́ли в друго́ю ко́мнату.

Лёля говорíт:

— Вот тепе́рь, Ми́нька, и не руча́юсь, что ма́ма теба́ не вы́дерет.

Я хоте́л зареве́ть, но в э́тот моме́нт пришлí гóсти. Мнóго дете́й с их родíтелями.

И тогда́ на́ша ма́ма зажгла́ все све́чи на ёлке, открýла дверь и сказа́ла:

— Все входíте.

И все де́ти вошлí в ко́мнату, где стоя́ла ёлка.

На́ша ма́ма говорíт:

— Тепе́рь пусть ка́ждый ребёнок подхо́дит ко мне, и я ка́ждому́ бу́ду дава́ть игру́шку и угоще́ние.

A momenti scoppiavo a piangere, perché lei poteva raggiungere tutto e io no.

Io le dico:

- "E io, Ljólíša, (vedrai) come metterò una sedia all'albero e prenderò qualcosa anche per me, oltre a una mela".

E così cominciai, con le mie braccine magroline, a tirare la sedia verso l'albero. Ma la sedia mi cadde addosso. Volevo raccoglierla. Ma cadde di nuovo. E proprio sui regali.

Ljólja mi fa:

- "Min'ka, sembra che tu abbia rotto la bambola. Proprio così. Hai rotto il braccino di porcellana della bambola". A quel punto si udirono i passi della mamma e io e Ljólja corremmo nell'altra stanza.

Ljólja mi dice:

- "Ora, Minka, non posso garantirti che la mamma non te le darà di santa ragione".

Volevo piangere, ma in quel momento arrivarono gli ospiti. Molti bambini con i loro genitori.

Allora la nostra mamma accese tutte le candele sull'albero, aprì la porta e disse:

- "Entrate tutti".

E tutti i bambini entrarono nella stanza dove c'era l'albero.

La nostra mamma dice:

- Ora lasciate che ogni bambino venga da me e io darò a ciascuno un giocattolo e un dolcetto.

И вот дѣти стáли подходить к нáшей мáме. И онá кáждому дарíла игрúшку. Потóм снимáла с ёлки я́блоко, пастíлку и конфéту и тóже дарíла ребѣнку. И все дѣти бýли óчень рáды. Потóм мáма взяла в рúки то я́блоко, котóрое я откусíл, и сказáла:
— Лѣля и Мíнька, подойдите сюдá. Кто из вас двоíх откусíл это я́блоко?

Лѣля сказáла:

— Это Мíнькина рáбота.

Я дѣрнул Лѣлю за косíчку и сказáл:

— Это меня Лѣлька научíла.

Мáма говорíт:

— Лѣлю я постáвлю в úгол нóсом, а тебе я хотéла подарíть заводнóй паровóзик. Но тепѣрь этот заводнóй паровóзик я подарю томú мáльчику, котóрому и хотéла дать откусáнное я́блоко.

И онá взяла паровóзик и подарíла егó одному́ четырёхлетнему мáльчику. И тот моментáльно стал с ним игрáть.

И я рассердíлся на этогo мáльчика и удáрил егó по рукé игрúшкой. И он так отчáянно заревéл, что егó сóбственная мáма взяла егó на рúчки и сказáла:

— С этиx пор я не бýду приходíть к вам в гóсти с моím мáльчиком.

И я сказáл:

— Мóжете уходить, и тогдá паровóзик мне остáнется.

E così i bambini cominciarono ad avvicinarsi alla nostra mamma. E lei regalò a ciascuno un giocattolo. Poi prendeva dall'albero una mela, un marshmallow e una caramella e li dava a un bambino.

Tutti i bambini erano molto felici. Poi la mamma prese in mano la mela che avevo morso e disse:

- "Ljólja e Min'ka, venite qui. Chi di voi due ha dato un morso a questa mela?"

Ljólja rispose:

- "È opera di Min'ka".

Io tirai il codino di Ljólja e dissi:

- "Me l'ha insegnato Ljól'ka".

La mamma disse:

- Metterò Ljólja con il naso nell'angolo, invece a te volevo regalare una locomotiva a vapore a molla. Ma ora questa locomotiva a molla la regalerò al bambino a cui volevo dare la mela morsicata".

Prese la locomotiva e la diede a un bambino di quattro anni. E lui iniziò subito a giocare.

Mi arrabbiai con il bambino e lo colpì sul braccio con il giocattolo. E lui scoppiò a piangere così disperatamente che la sua mamma lo prese in braccio e disse:

- "D'ora in poi non verrò più a trovarvi con mio figlio".

E io dissi:

- "Potete andarvene, e allora la locomotiva resterà a me".

И та ма́ма удиви́лась мо́им сло́вам и сказа́ла:
— Наверное, ваш ма́льчик бу́дет разбо́йник.
И тогда́ мо́я ма́ма взяла́ меня́ на ру́чки и сказа́ла той ма́ме:
— Не сме́йте так говори́ть про моего́ ма́льчика. Лу́чше уходите́ со своим золоту́шным ребёнком и никогда́ к нам бо́льше не приходи́те.
И та ма́ма сказа́ла:
— Я так и сде́лаю. С ва́ми води́ться — что в крапíву сади́ться.
И тогда́ ещё одна́, тре́тья ма́ма сказа́ла:
— И я то́же уйду́. Мо́я де́вочка не заслужи́ла того́, что́бы ей дари́ли ку́клу с обло́манной руко́й.
И мо́я сестре́нка Ле́ля закрича́ла:
— Мо́жете то́же уходи́ть со своим золоту́шным ребёнком. И тогда́ ку́кла со сло́манной руко́й мне оста́нется.
И тогда́ я, си́дя на ма́миных ру́ках, закрича́л:
— Воо́бще мо́жете все уходи́ть, и тогда́ все игру́шки нам оста́нутся.
И тогда́ все го́сти ста́ли уходи́ть.
И на́ша ма́ма удиви́лась, что мы оста́лись одни́.
Но вдруг в ко́мнату вошёл наш па́па.
Он сказа́л:
— Тако́е воспита́ние губи́т мо́их дете́й. Я не хочу́, что́бы они́ дра́лись, ссо́рились и выгоня́ли госте́й. Им бу́дет тру́дно жить на све́те, и они́ умру́т в одино́честве.

Quella mamma rimase sorpresa dalle mie parole e disse:
- "Probabilmente vostro figlio diventerà un brigante".
E allora mia mamma mi prese in braccio e disse a quella mamma:
- "Non osate dire queste cose su mio figlio. È meglio che ve ne andiate con il vostro bambino scrofoloso e non veniate mai più da noi".
E quella mamma rispose:
- "Farò proprio così. Avere a che fare con voi è come sedersi in mezzo alle ortiche".
E poi un'altra mamma, la terza, disse:
- "Me ne andrò anch'io. La mia bambina non merita di ricevere una bambola con un braccio rotto".
E mia sorellina Ljólja urlò:
- "Potete andarvene anche voi con la vostra bambina scrofolosa. E allora la bambola con il braccio rotto rimarrà a me".
E allora io, seduto in braccio a mia mamma, gridai:
- "Anzi, potete andarvene tutti, e così tutti i giocattoli rimarranno a noi".
E allora tutti gli ospiti cominciarono ad andarsene.
La nostra mamma restò basita che fossimo rimasti soli.
Ma all'improvviso nostro padre entrò nella stanza.
E disse:
- "Questo tipo di educazione sta rovinando i miei figli. Non voglio che si picchino, che litighino e che caccino gli ospiti. Sarà difficile per loro stare al mondo e moriranno soli".

И па́па подошёл к ёлке и потуши́л все свёчи.
Пото́м сказа́л:

— Моментально ложитесь спать. А за́втра все
игру́шки я отда́м гостя́м.

И вот, ребята, прошло́ с тех пор три́дцать пять лет,
и я до сих пор хорошо́ по́мню эту ёлку.

И за все э́ти три́дцать пять лет я, де́ти, ни ра́зу
бо́льше не съел чужо́го я́блока и ни ра́зу не
уда́рил того́, кто слабее́ меня́. И тепе́рь доктора́
говоря́т, что я поэто́му тако́й сравни́тельно
весёлый и доброду́шный.

Così il papà andò all'albero e spense tutte le candele.

Poi disse:

- "Andate immediatamente a letto. E domani darò tutti i
giocattoli agli ospiti".

Ed ecco, ragazzi, sono passati da allora trentacinque anni
e ricordo ancora bene quell'albero.

E in tutti questi trentacinque anni, io, bambini, non ho
mai mangiato una mela altrui e non ho mai colpito
qualcuno più debole di me. E ora i medici dicono che è
per questo che sono relativamente allegro e di buon
carattere.

СЕРГЕ́Й АЛЕКСА́НДРОВИЧ ЕСЕ́НИН

ДО СВИДА́НЯ, ДРУГ МОЙ, ДО СВИДА́НЯ

До свидáнья, друг мой, до свидáнья.
Мíлый мой, ты у меня́ в груди́.
Предна́значенное расста́нье
Обеща́ет встре́чу впереди́.

До свидáнья, друг мой, без руки́, без сло́ва,
Не грусти́ и не печа́ль бровей, -
В э́той жи́зни умира́ть не но́во,
Но и жить, коне́чно, не но́вей.

SERGHÉJ ALEKSÁNDROVIČ ESÈNIN

ARRIVEDERCI, AMICO MIO, ARRIVEDERCI

Arrivederci, amico mio, arrivederci.
Caro mio, tu sei nel mio petto.
Il predestinato distacco
Promette un incontro in futuro.

Arrivederci, amico mio, senza mano, senza parola,
Non essere triste e non rattristare le sopracciglia, -
In questa vita morire non è nuovo,
Ma anche vivere, naturalmente, non è più nuovo.

SERGHÈJ ALEKSÀNDROVIČ ESÈNIN

ARRIVEDERCI, AMICO MIO, ARRIVEDERCI

Arrivederci, amico mio, arrivederci.
Mio caro, ti porto nel cuore.
La predestinata separazione
un futuro incontro promette.

Arrivederci, amico mio, senza strette di mano, senza una parola,
Non rattristarti e non aggrottar le sopracciglia.
In questa vita morir non è una novità,
Ma, di certo, vivere lo è ancor meno.

НИКОЛА́Й МИХА́ЙЛОВИЧ КАРАМЗИ́Н

ВЫ́БРАННЫЕ МЫ́СЛИ ИЗ ЕККЛЕСИ́АСТА

Ничто́ не но́во под луно́ю:
Что есть, то бы́ло, бу́дет ввек.

И прёжде кровь лила́сь реко́ю,
И прёжде пла́кал челове́к.

NIKOLAJ MICHAILOVIČ KARAMZIN

VERSI SCELTI DALL'ECCLESIASTE

Nulla di nuovo sotto la luna: *
Ciò che è, ciò che è stato, sempre (nei secoli) sarà.

E come un tempo il sangue è stato versato a fiumi,
E come un tempo l'uomo ha pianto. **

*Spesso si incontra anche l'espressione "sotto il sole"

** Versi aggiunti dal poeta

МИХАЙЛ ЮРЬЕВИЧ ЛÉРМОНТОВ

БЕЗ ВАС ХОЧУ СКАЗАТЬ ВАМ МНОГО

Без вас хочú сказа́ть вам мно́го,
При вас я слúшать вас хочú;
Но мо́лча вы гляди́те стро́го,
И я в смущéнии молчу́.
Что ж де́лать?.. Рéчью неиску́сной
Заня́ть ваш ум мне не дано́...
Всё э́то бы́ло бы смешно́,
Когда́ бы не́ было так гру́стно...

MICHAÍL JÚR'JEVIČ LÉRMONTOV

SENZA DI VOI VOGLIO DIRVI TANTE COSE

Senza di voi voglio dirvi tante cose
Alla vostra presenza io vi voglio ascoltare;
Ma tacendo voi mi guardate severamente,
Ed io nell'imbarazzo taccio.
Che fare dunque?.. Con un discorso poco
raffinato
Di occupare la vostra mente non ho il dono...
Tutto potrebbe essere divertente,
Se non fosse così triste.

MICHAÍL JÚR'JEVIČ LÉRMONTOV

IN VOSTRA ASSENZA BRAMO DIRVI TANTE COSE

In vostra assenza bramo dirvi tante cose
In vostra presenza bramo solo ascoltarvi;
Ma voi, tacendo, mi guardate severamente,
Ed io nell'imbarazzo taccio.
Che fare dunque?.. Con un banale discorso
Di occupar la vostra mente non m'è dato,
Tutto questo potrebbe esser divertente,
Se non fosse così triste.

<https://www.youtube.com/watch?v=PLBm9GHae9g>

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ

ИЗ ПОЛУТЁМНОЙ ЗАЛЫ, ВДРУГ

Из полутёмной залы, вдруг,
Ты выскользнула в лёгкой шали —
Мы никому не помешали,
Мы не будили спящих слуг...

ÓSIP MANDEL'STAM

DA UNA SALA SEMI-BUIA, ALL'IMPROVVISIO..

Da una sala semi-buia, all'improvviso,
Sei scivolata fuori, indossando uno scialle leggero -
Non abbiamo dato fastidio a nessuno
Non abbiamo svegliato la servitù che dormiva...

<https://www.youtube.com/watch?v=bslMjYotr-o>

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ

НИ О ЧЁМ НЕ НУЖНО ГОВОРИТЬ

Ни о чём не нужно говорить,
Ничему не следует учить,
И печальна так и хороша
Тёмная звериная душа:
Ничему не хочет научить,
Не умеет вовсе говорить
И плывёт дельфином молодым
По седым пучинам мировым.

ÓSIP MANDEL'STAM

NON C'E BISOGNO DI PARLARE DI NULLA

Non c'è bisogno di parlare di nulla,
Niente dovrebbe essere insegnato,
E così malinconica e allo stesso tempo bella,
L'oscura anima ferina:
Non vuole insegnare nulla,
E non sa parlare affatto,
E nuota come un giovane delfino
Nei remoti abissi del mondo.

https://www.youtube.com/watch?v=j_wgLKrPU8o

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ

ТОЛЬКО ДЕТСКИЕ КНИГИ ЧИТАТЬ

Только детские книги читать,
Только детские думы лелеть,
Всё большое далеко развять,
Из глубокой печали востать.
Я от жизни смертельно устал,
Ничего от неё не приемлю,
Но люблю мою бедную землю
Оттого, что иной не видал.
Я качался в далёком саду
На простой деревянной качели,
И высокие тёмные ели
Вспоминаю в туманном бреду.

ÓSIP MANDEL'STAM

LEGGERE SOLO LIBRI PER BAMBINI

Leggere solo libri per bambini,
Aver cura solo di pensieri infantili,
Spargere lontano tutto ciò che è grande,
Risorgere da un profondo dolore.
Io sono stanco morto della vita,
Da lei non accetto nulla,
Ma amo la mia povera terra
Perché non ne ho mai vista un'altra.
Io mi dondolavo in un giardino lontano
Su una semplice altalena di legno,
E alti abeti scuri che
Ricordo in un nebbioso delirio.

**ВЛАДИ́МИР ВЛАДИ́МИРОВИЧ
МАЯКО́ВСКИЙ**

Ешь ананáсы,
ря́бчиков жуй,
день твой послéдний
прихóдит, буржу́й.

**VLADÍMIR VLADÍMIROVIČ
MAJAKÓVSKIJ**

Mangia ananas,
mastica fagiani,
il tuo ultimo giorno
sta arrivando, borghese!

**VLADÍMIR VLADÍMIROVIČ
MAJAKÓVSKIJ**

Mangia ananas,
mastica fagiani,
Presto finiranno i tuoi giorni,
sporco borghese!

<https://www.youtube.com/watch?v=OKiSF3vz6m8>

НИКОЛА́Й АЛЕКСЕ́ЕВИЧ НЕКРА́СОВ

СНЕЖО́К

Снежóк порхаёт, кру́жится,
На ўлице белó.
И превратíлись лужицы
В холóдное стеклó.

Где лéтом пéли зяблики,
Сегóдня — посмотри́! —
Как рóзовые я́блоки,
На вéтках снегири́.

Снежóк изрэзан лы́жами,
Как мел, скрипуч и сух,
И лóвит кóшка ры́жая
Весёлых бе́лых мух.

NIKOLÁJ ALKSEEVICH NEKRASOV

LA NEVE

La neve volteggia, gira,
Fuori è bianco.
E le piccole pozzanghere sono diventate
Un freddo vetro.

Dove in estate cantavano i fringuelli,
Oggi – guarda!
Come delle mele rosa,
Sui rami (stanno) i ciuffolotti.

La neve è tagliata dagli sci,
È come il gesso, scricchiolante e asciutta,
E cattura la gatta fulva
Le allegre mosche bianche.

АЛЕКСА́НДР СЕРГЕ́ЕВИЧ ПУ́ШКИН

ТЫ И ВЫ

Пусто́е *вы* се́рдечным *ты*
Она́, обмо́лвлясь, заме́нила
И все сча́сливые мечты́
В ду́ше влюбе́нной возбу́дила.
Пред не́й заду́мчиво сто́ю,
Свести́ оче́й с не́е нет си́лы;
И говорю́ ей: *ка́к вы ми́лы!*
И мы́слю: *ка́к тебя́ люблю́!*

ALEKSÁNDR SERGHÉEVICH PUŠKIN

Il TU e il VOI

Un vuoto *voi* con un cordiale *tu*
Lei, sbagliando, cambiò
E tutti i sogni felici
Nell'anima innamorata risvegliò.
Davanti a lei pensieroso sto,
Di distogliere gli occhi da lei non ho la forza
E le dico: – *come siete cara!*
E penso – *come ti amo!*

ALEKSÁNDR SERGHÉEVICH PUŠKIN

Il TU e il VOI

Un freddo *voi* con un cordiale *tu*,
Sbagliando, lei scambiò
E tutti i sogni di felicità
Nel cuore innamorato risvegliò.
Davanti a lei pensoso sto,
Abbassar lo sguardo non so
E le dico: – *quanto siete cara!*
E penso – *quanto t'amo!*

АЛЕКСА́НДР СЕРГЕ́ЕВИЧ ПУ́ШКИН
ОТРЫ́ВОК ИЗ “ЕВГЕ́НИЯ ОНЕ́ГИНА”

Уж не́бо о́сенью дыша́ло,
Уж ре́же со́лнышко блиста́ло,
Коро́че стано́вился день,
Лесо́в та́инственна́я сень
С печа́льным шу́мом обнажа́лась,
Ложил́ся на по́ля тумáн,
Гусе́й крикли́вых карава́н
Тяну́лся к ю́гу: приближа́лась
Дово́льно ску́чная пора́;
Стоя́л ноя́брь уж у двора́.

ALEKSÁNDR SERGHÉEVIČ PÚŠKIN
ESTRATTO DA “JEVGHÈNIJ ONÈGHIN”

Già il cielo l'autunno respirava,
Già più raramente il sole risplendeva,
Più breve diventava il giorno,
Dei boschi il riparo misterioso
Con malinconico rumore si spogliava,
Si coricava sui campi la nebbia,
Di oche una rumorosa carovana
Si stendeva in fila verso sud: si avvicinava
Un piuttosto malinconico tempo;
Era già novembre vicino al cortile.

ALEKSÁNDR SERGHÉEVIČ PÚŠKIN
ESTRATTO DA “JEVGHÈNIJ ONÈGHIN”

Già il cielo d'autunno profumava,
Già meno il sole risplendeva,
Più brevi le giornate si facevan,
Dei boschi la coltre misteriosa
Con un triste frusciare si spogliava.
La nebbia sui cambi si stendeva,
Di oche una rumorosa carovana
Andava in fila verso il sud: un
Malinconico tempo si avvicinava;
Novembre era già alle porte.

АЛЕКСА́НДР СЕРГЕ́ЕВИЧ ПУ́ШКИН

ОТРЫ́ВОК ИЗ “ЕВГЕ́НИЯ ОНЕ́ГИНА”

В тот год осе́нняя погóда
Сто́яла до́лго на дворе́,
Зимы́ ждала́, ждала́ приро́да.
Снег вы́пал то́лько в янва́ре
На тре́тье в ночь. Просну́вшись ра́но,
В окно́ уви́дела Татья́на
Поу́тру побеле́вший двор,
Курти́ны, кро́вли и забóр,
На стёклах лёгкие узóры,
Дере́вья в зы́мнем серебрé,
Соро́к весёлых на дворе́
И мя́гко у́сланные го́ры
Зимы́ блиста́тельным ковро́м.
Всё я́рко, всё бело́ кругóм.

ALEKSÁNDR SERGHÉEVICH PÚŠKIN

ESTRATTO DA “JEVGÈNIJ ONÈGHIN”

Quell'anno il tempo autunnale
Restò a lungo nel cortile,
La natura aspettava, aspettava l'inverno.
La neve cadde solo a gennaio
Il tre, di notte. Svegliatasi presto,
Dalla finestra vide Tatjana
Al mattino il cortile imbiancato,
Le aiuole, i tetti e lo steccato,
Ai vetri leggeri disegni,
Gli alberi in argento invernale,
La gazze allegre nel cortile
E morbidamente coperte le montagne
Dallo splendente tappeto dell'inverno.
Tutto è chiaro, tutto è bianco intorno.

ALEKSÁNDR SERGHÉEVICH PÚŠKIN

ESTRATTO DA “JEVGÈNIJ ONÈGHIN”

Quell'anno l'autunno
Stette a lungo nel cortile,
La natura aspettava, bramava l'inverno.
La neve cadde solo a gennaio
Il tre, di notte. Destatasi presto
La mattina, Tatjana dalla finestra
Vide il cortile imbiancato,
Le aiuole, i tetti e lo steccato,
Ai vetri leggiadri arabeschi,
Gli alberi di argento invernale abbigliati,
La allegre gazze nel cortile
E le montagne teneramente coperte
Dallo splendente tappeto dell'inverno.
Tutto riluce, tutto è candido intorno.

<https://www.youtube.com/shorts/3kl89k9oTTU>

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

ЭТО – ОНА́

Если вы встрéтите жéнщину т́ихую,
Тóчно идúщую в шóрохах сна,
С сéрдцем простýм и с душо́ю вели́кою,
Зна́йте, что это - она́!

Если вы встрéтите жéнщину чу́дную,
Жéнщину чу́ткую, тóчно струна́,
Чíсто живу́щую жизнь свою́ трúдную,
Зна́йте, что это - она́!

Если ув́идите вы под записко́ю
И́мя прекра́сней, чем жизнь и весна́,
Зна́йте, что жéнщина э́та - мне б́лизкая,
Зна́йте, что это - она́!

ÌGOR SEVERJÀNIN

E' LEI

Se incontrerete una donna silenziosa,
Come se camminasse tra i fruscii di un sogno,
Con un cuore semplice e un'anima grande,
Sappiate che è proprio lei!

Se incontrerete una donna meravigliosa,
Sensibile come la corda (di un violino),*
Che puramente vive la sua vita difficile
Sappiate che è proprio lei!

Se vedrete sotto un messaggio
Il nome più bello sia della vita sia della primavera,
Sappiate che quella donna mi è vicina,
Sappiate che è proprio lei!

*la parola струна́ usata dal poeta significa “corda di qualsiasi strumento ad arco”.

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

ЭХО

Ра́ди шу́тки, ра́ди сме́ха
Я хоте́л бы жить всегда́!
Но отве́тило мне э́хо:
«Да!»

Повтори́... ещё... снача́ла...
Кто бессме́ртен, как мечты́?
Сно́ва э́хо отвеча́ло:
«Ты!»

ÍGOR SEVERJÁNIN

L'ECO

Per scherzo, per ridere
Io vorrei vivere per sempre!
L'eco mi ha risposto:
“Sì!”

Ripeti... ancora ...daccapo.....
Chi è immortale, come i sogni?
Di nuovo l'eco rispose:
“Tu!”

<https://www.youtube.com/watch?v=kdse4hKp0-M>

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

И БУДЕТ ВСКÓРЕ

И б́удет вскóре весéнный день,
И мы поéдем домóй, в Росси́ю...
Ты шля́пу шёлковую наде́нь:
Ты в ней о́собенно краси́ва...

И б́удет пра́здник... большо́й, большо́й,
Каки́х и не́ было, пожа́луй,
С тех пор, как со́здан весь шар земно́й,
Тако́й смешно́й и обветша́лый...

И ты проше́пчешь: «Мы не во снé?..»
Тебя́ со сме́хом ущипну́ я
И зарыда́ю, моля́сь весне́
И зéмлю ру́сскую целу́я!

ÍGOR SEVERJÁNIN

E PRESTO SARA'

E presto sarà una giornata di primavera,
E andremo a casa, in Russia...
Indossa il cappello di seta:
Sei particolarmente bella, con quello...

E sarà festa.....grande, grande,
Come, forse, non ce n'è mai stata una,
Da quando è stata creata tutta la terra,
Così ridicola e fatiscante...

E tu sussurrerai: "Non siamo in un sogno?.."
Ti pizzicherò con una risata
E singhiozzerò, pregando la primavera
E baciando la terra russa!

Audio del testo su youtube a questo link <https://www.youtube.com/watch?v=gv7N5n1TKHU>

I testi che seguono di Lev Tolstoj richiedono una spiegazione, poiché ad una prima lettura potranno sembrare infantili e poco interessanti. È probabile infatti che il lettore si aspetti la profondità dei grandi romanzi di questo gigante della letteratura, quali “Guerra e pace” o “Anna Karenina”. Per capire il senso di questi brevi racconti ti consigliamo di leggere prima “Non solo Ánna Karénina” alle pagine 21-22 del nostro link qui ► [E11-6.pdf \(ita-rus.it\)](#)

ЛЕВ НИКОЛА́ЕВИЧ ТОЛСТО́Й - ЛЕВ И МЫШЬ

Лев спал. Мышь пробежа́ла по его́ тѣлу. Он просну́лся и пойма́л её. Мышь ста́ла проси́ть, что́бы он пусти́л её; она́ сказа́ла: "Если ты меня́ пустишь, и я тебе́ добро́ сде́лаю". Лев засмея́лся, что мышь обеща́ет ему́ добро́ сде́лать, и пусти́л её.

Пото́м охотники пойма́ли льва и привяза́ли верёвкой к де́реву. Мышь услыха́ла льви́ный ре́в, прибежа́ла, перегры́зла верёвку и сказа́ла: "По́мнишь, ты смея́лся, не ду́мал, что́бы я могла́ тебе́ добро́ сде́лать, а тепе́рь ви́дишь, - быва́ет и от мы́ши добро́".

LEV NIKOLAEVIČ TOLSTOJ - IL LEONE E IL TOPO

Un leone dormiva. Un topo gli passò (correndo) sul corpo. (Il leone) si svegliò e lo catturò. Il topo lo pregò di lasciarlo andare; gli disse: "Se mi lasci andare, ti farò del bene". Il leone rise del fatto che il topo promettesse di fargli del bene e lo lasciò andare.

Poi dei cacciatori catturarono il leone e lo legarono con una corda a un albero. Il topo sentì il ruggito del leone, arrivò di corsa, rosicchiò la corda e disse: "Ricordi, tu ridevi, non pensavi che io potessi farti del bene, ma ora vedi: anche da un topo può venire del bene".

Audio del testo in russo su youtube a questo link <https://www.youtube.com/watch?v=9SoTP2LgkZM>

ЛЕВ НИКОЛА́ЕВИЧ ТОЛСТО́Й
КО́СТОЧКА (Быль)

Купи́ла мать слив и хоте́ла их дать де́тям по́сле обе́да. О́ни лежа́ли на таре́лке. Ва́ня нико́гда не ел слив и все́ ню́хал их. И о́чень о́ни е́му нра́вились.

О́чень хоте́лось съе́сть. Он все́ ходи́л ми́мо слив. Когда́ нико́го не́ было в го́рнице, он не уде́ржа́лся, схвати́л одну́ сли́ву и съел. Пе́ред обе́дом мать сочла́ сли́вы и ви́дит, одной́ нет. Она́ сказа́ла отцу́.

За обе́дом оте́ц и говори́т: «А что, де́ти, не съел ли кто́-нибудь одну́ сли́ву?» Все сказа́ли: «Нет». Ва́ня покрасне́л как рак, и сказа́л то́же: «Нет, я не ел».

Тогда́ оте́ц сказа́л: «Что съе́л кто́-нибудь из вас, э́то нехорошо́; но не в то́м беда́. Беда́ в том, что в сли́вах есть ко́сточки, и е́сли кто не уме́ет их есть и проглотит ко́сточку, то че́рез день умре́т. Я э́того бою́сь».

Ва́ня побледне́л и сказа́л: «Нет, я ко́сточку бро́сил за око́шко». И все засмея́лись, а Ваня запла́кал.

LEV NIKOLÁEVIČ TOLSTÓJ
IL NÒCCIOLO (Storia vera)

La madre aveva comprato delle prugne e voleva darle ai figli dopo pranzo. Vanja non aveva mai mangiato le prugne e le annusava di continuo. E gli piacevano molto!

Voleva tanto mangiarle. E continuava a girarci intorno. Quando non ci fu più nessuno nella stanza Vanja non riuscì a trattenersi, afferrò una prugna e la mangiò. Prima di pranzo la madre contò le prugne e vide che ne mancava una. Lo disse al padre.

Durante il pranzo il padre disse: “Dunque, figlioli, qualcuno di voi ha mangiato una prugna?” Tutti dissero: “No.” Vanja arrossì come un gambero e disse anche lui: “No, io non l’ho mangiata.”

Allora il padre disse: “Che qualcuno di voi l’abbia mangiata non va bene, ma non è questo il guaio (la disgrazia). Il guaio è che nelle prugne ci sono i nòccioli e se chi non sa mangiare (le prugne) ne ingoia uno, il giorno dopo morirà. Io di questo ho paura.”

Vanja impallidì e disse: “No, io il nòcciolo l’ho gettato dalla finestra.” E tutti scoppiarono a ridere, Vanja, invece si mise a piangere.

Audio in russo del testo su youtube qui <https://www.youtube.com/watch?v=8RgkOFFrZ3w>

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ
САН-ГОТАРДСКАЯ СОБАКА (Описание)

Есть рядом две земли: Швейцария и Италия. Между этими двумя землями есть горы Альпы. Горы эти так высоки, что снег на них никогда не тает.

По дороге из Швейцарии в Италию надо переходить через эти горы. Дорога идёт через гору Сан-Готард.

На самом верху этой горы, на дороге, построен монастырь. И в этом монастыре живут монахи. Монахи эти молятся богу и пускают к себе дорожных людей на отдых и на ночлѐг.

На Сан-Готарде всегда бывает пасмурно; летом туман, и ничего не видно. А зимой бывают такие метели, что на пять аршин заносит снегом. И проезжие и прохожие часто замерзают в эти метели. У монахов есть собаки. И собаки эти приучены отыскивать в снегу людей.

Один раз по дороге в Швейцарию шла женщина с ребёнком. Началась метель; женщина сбѐлась с дороги, села в снег и застыла.

Монахи вышли с собаками и нашли женщину с ребёнком. Монахи отогрели ребёнка и выкормили. А женщину они принесли уже мёртвую и похоронили у себя в монастыре.

LEV NIKOLAEVIČ TOLSTÒJ
IL CANE DEL SAN-GOTTARDO (Descrizione)

Ci sono due terre vicine: la Svizzera e l'Italia. Fra queste due terre ci sono delle montagne: le Alpi. Queste montagne sono così alte che sulle loro vette la neve non si scioglie mai.

Si devono dunque attraversare le Alpi lungo la strada dalla Svizzera all'Italia. La strada attraversa il monte del San Gottardo.

Proprio in cima a quella montagna, sulla strada, venne costruito un monastero. E in questo monastero vivono dei monaci. I monaci pregano Dio e accolgono i viaggiatori per una sosta o per la notte.

Sul San Gottardo il tempo è quasi sempre pessimo; d'estate c'è la nebbia e non si vede nulla. D'inverno si scatenano tali bufere che la neve arriva oltre tre metri. I passanti e i viaggiatori spesso in quelle tempeste muoiono per congelamento. I monaci hanno dei cani. E questi cani sono stati addestrati a cercare le persone (sepolte) sotto la neve.

Una volta, una donna camminava col suo bambino lungo il sentiero verso la Svizzera. Cominciò una tormenta di neve; la donna smarri la strada, si arenò nella neve e assiderò.

I monaci uscirono dal monastero con i cani e trovarono la donna e il bambino. Scaldarono il bambino e lo allevarono. La donna, invece, la portarono già morta e la seppellirono nel loro monastero.

Audio del testo in russo su youtube qui <https://www.youtube.com/watch?v=vvIDgbiZea8&t=4s>

ЛЕВ НИКОЛА́ЕВИЧ ТОЛСТО́Й

ПОДКІ́ДЫШ (Быль)

У бедной жéнщины была́ дочь Ма́ша. Ма́ша ўтром пошла́ за водо́й и увида́ла, что у двéри лежи́т что-то завёрнутое в тря́пки. Ма́ша поста́вила ве́дра и разверну́ла тря́пки.

Когда́ она́ трóнула тря́пки, из них закрича́ло что́-то: уа! уа! уа! Ма́ша нагну́лась и увида́ла, что э́то был ма́ленький кра́сный ребёночек. Он грóмко крича́л: уа! уа! Ма́ша взяла́ его́ в ру́ки и понесла́ в дом, и ста́ла с ло́жки пои́ть молоко́м.

Мать сказа́ла: «Что ты принесла́?» Ма́ша сказа́ла: «Ребе́ночка; я нашла́ у ва́шей двéри». Мать сказа́ла: «Мы и так бедны́, где нам корми́ть ещё́ ребёнка; я пойду́ к нача́льнику и скажу́, чтоб его́ взяли́».

Ма́ша запла́кала и сказа́ла: «Ма́тушка, он не мно́го бу́дет есть, оста́вь его́. Посмотри́, какие́ у него́ кра́сененькие смóрщенные ру́чки и па́льчики».

Мать посмотре́ла, ей ста́ло жа́лко. Она́ оста́вила ребёночка. Ма́ша корми́ла и пелена́ла ребёночка, и пе́ла ему́ пе́сни, когда́ он ложи́лся спать.

LEV NIKOLÁEVIČ TOLSTÓJ

IL TROVATELLO (Storia vera)

Una povera donna aveva una figlioletta, Maša. Un mattino Maša uscì per prendere l'acqua (dal pozzo) e vide che accanto alla porta c'era qualcosa avvolto negli stracci.

Maša posò i secchi e aprì lo straccio. Appena toccò lo straccio ne uscì uno strillo: uhè! Uhè! uhè! Maša si chinò e vide che era un piccolo neonato rubizzo. Egli gridava: uhe! uhe! Maša allora lo prese in braccio, lo portò a casa e cominciò a dargli del latte con un cucchiaino.

La madre disse: "Che cosa hai portato?" Maša disse: "Un bimbo; l'ho trovato vicino alla nostra porta." La madre disse: "Siamo già così povere anche noi. Come gli daremo da mangiare? Andrò dal capo (del villaggio) e gli chiederò di prenderlo."

Maša si mise a piangere e disse: "Madre, non mangerà molto! Lascialo (a me). Guarda che manine e che piccole dita rosse e grinzose ha..."

La madre guardò e provò pena. Tenne il bimbo. Maša lo nutriva e gli cambiava le fasce, e gli cantava delle canzoni quando egli andava a dormire.

In letteratura russa il «**быль**» è un genere letterario che narra di fatti realmente accaduti o presunti tali.

audio del testo in russo su youtube qui <https://www.youtube.com/watch?v=q2ugFYC0xOk>

ЛЕВ НИКОЛА́ЕВИЧ ТОЛСТО́Й
- КАК МУЖИ́К (1) ГУСЕ́Й ДЕЛИ́Л (Ска́зка)

У одного́ бе́дного **мужика́** не ста́ло хле́ба. Вот он и заду́мал попроси́ть хле́ба у ба́рина. Что́бы бы́ло с чем иди́ти к ба́рину, он пойма́л гуся́, изжа́рил его́ и понёс. Ба́рин при́нял гуся́ и говори́т мужику́: «Спаси́бо, мужи́к, тебе́ за гуся́, то́лько не зна́ю, как мы твоего́ гуся́ дели́ть бу́дем. Вот у меня́ жена́, два сы́на и две до́чери. Как бы нам раздели́ть гуся́ без оби́ды?» Мужи́к говори́т: «Я разде́лю». Взял но́жик, отрэ́зал го́лову и говори́т ба́рину: «Ты все́му до́му го́лову, тебе́ го́лову». Потом отрэ́зал задок, подаёт ба́рыне: «Тебе́, говори́т, до́ма сиде́ть, за до́мом смотре́ть, тебе́ задок». Потом отрэ́зал ла́пки и подаёт сыновья́м:

«Вам, говори́т, но́жки — топта́ть отцо́вские доро́жки». А дочеря́м дал кры́лья: «Вы, говори́т, ско́ро из до́ма улети́те, вот вам по кры́лышку. А оста́точки себе́ возьми́!» — И взял себе́ все́го гуся́.

Ба́рин посмея́лся, дал мужику́ хле́ба и де́нег.

Услыха́л бога́тый мужи́к, что ба́рин за гуся́ награди́л бе́дного мужика́ хле́бом и деньга́ми, зажа́рил пять гусе́й и понёс к ба́рину.

(1) Nel russo moderno “contadino” si dice хрестя́нин ma ai tempi di Tolstoj si diceva **мужи́к**, che ora ha altri e diversi significati.

LEV NIKOLÁEVIČ TOLSTÓJ
COME UN CONTADINO DIVISE LE OCHE (Favola)

Un **contadino** povero non aveva più pane. Decise quindi di chiedere del pane al (suo) signore. Per avere qualcosa con cui andare dal signore, catturò un'oca, la arrostiti e (gliela) portò. Il padrone prese l'oca e disse all'uomo: "Grazie, buon uomo, per l'oca, solo non so come divideremo la tua oca. Vedi (ecco), ho una moglie, due figli e due figlie. Come (potremmo) dividere l'oca senza (recare) offesa?". L'uomo disse: "Io (la) dividerò". Prese un coltello, tagliò la testa e disse al padrone: "Tu sei il capo di tutta la casa, a te la testa". Poi tagliò la parte posteriore e la diede alla signora: "Tu – disse – devi stare a casa e badare alla casa, a te il posteriore". Poi tagliò le gambe e le diede ai figli:

"A voi le zampe – disse – dovrete seguire le orme (calpestare i sentieri) di vostro padre". Alle figlie, invece, diede le ali: "Voi – disse - volerete presto via da casa, ecco un'ala per ciascuna. Il resto lo prenderò per me!". - E si prese l'oca intera.

Il padrone si fece una risata e diede al contadino del pane e del denaro.

Un contadino ricco sentì che il signore aveva ricompensato il contadino povero con pane e denaro per l'oca, arrostiti cinque oche e le portò al signore.

Il presente storico del testo russo è stato tradotto in italiano con il passato remoto.

Ба́рин говори́т: «Спаси́бо за гу́сей. Да вот у меня́ жена́, два сы́на, две до́чери, всех ше́стеро, — ка́к бы нам по́ровну разде́лить твои́х гу́сей?»

Стал бога́тый мужи́к ду́мать и ниче́го не приду́мал.

Посла́л ба́рин за бе́дным мужико́м и велéл де́лить. Бе́дный мужи́к взял одно́го гу́ся — дал ба́рину с ба́рыней и говори́т: «Вот вас трóе с гу́сём»; одно́го дал сыновья́м: «И вас, говори́т, трóе»; одно́го дал дочеря́м: «И вас трóе»; а себé взял двух гу́сей: «Вот, говори́т, и нас трóе с гу́сями, — все́ по́ровну».

Ба́рин посмея́лся и дал бе́дному мужику́ ещё де́нег и хлéба, а бога́того прогна́л.

Il signore disse: "Grazie per le oche. Ma, vedi, (ecco) ho una moglie, due figli, due figlie, in tutto siamo in sei - come (potremmo) dividere in parti uguali le tue oche?".

Il contadino ricco si mise a pensare, ma non gli venne in mente niente.

Il signore mandò a chiamare il contadino povero e gli ordinò di fare la divisione. Il contadino povero prese un'oca - la diede al signore e alla signora e disse: "Ecco, voi con un'oca siete in tre"; ne diede una ai figli: "E anche voi, disse, (siete) in tre"; ne diede una alle figlie: "E pure voi siete in tre"; poi prese due oche per sé: "Ecco, disse, con le oche anche noi siamo in tre".

Il signore si fece una risata, diede al contadino povero altri soldi e del pane e cacciò via il ricco.

audio del testo in russo su youtube qui <https://www.youtube.com/watch?v=T2QVZrxCai0>

ЛЕВ НИКОЛА́ЕВИЧ ТОЛСТО́Й
ДЕ́ВОЧКА И ГРИБЫ́ (Быль)

Две де́вочки шли домо́й с гриба́ми.
Им на́до было переходить че́рез желе́зную доро́гу.
Они́ ду́мали, что маши́на далеко́, взле́зли на на́сыпь и пошли́ че́рез ре́льсы.
Вдруг зашумела маши́на. Ста́ршая де́вочка побежа́ла наза́д, а меньша́я — перебежа́ла че́рез доро́гу.
Ста́ршая де́вочка закрича́ла сестре́: «Не ходи́ наза́д!»
Но маши́на была́ так бли́зко и так гро́мко шумела́, что меньша́я де́вочка не расслы́шала; она́ поду́мала, что ей веля́т бежа́ть наза́д. Она́ побежа́ла наза́д че́рез ре́льсы, споткну́лась, ви́ронила грибы́ и ста́ла подби́рать их.
Маши́на уже́ была́ бли́зко, и машини́ст свисте́л что бы́ло си́лы.
Ста́ршая де́вочка крича́ла: «Брось грибы́!», а ма́ленькая де́вочка ду́мала, что ей веля́т собра́ть грибы́, и по́лзала по доро́ге.
Машини́ст не мог удержа́ть маши́ны. Она́ свиста́ла изо все́х си́л и нае́хала на де́вочку.
Ста́ршая де́вочка крича́ла и пла́кала. Все проезжа́ющие смотре́ли из о́кон ваго́нов, а конду́ктор побежа́л на коне́ц по́езда, что́бы ви́деть, что́ сде́лалось с де́вочкой.
Когда́ по́езд проше́л, все уви́дали, что де́вочка лежи́т ме́жду ре́льсами голово́й вниз и не шевелится.
Пото́м, когда́ по́езд уже́ отъе́хал далеко́, де́вочка подня́ла го́лову, вскочи́ла на колéни, собра́ла грибы́ и побежа́ла к сестре́.

LEV NIKOLÁEVIČ TOLSTÓJ
LA BIMBA E I FUNGHI (Storia vera)

Due bambine stavano tornando a casa con dei funghi.
Dovevano attraversare la ferrovia.
Pensavano che la locomotiva fosse lontano, così salirono sul terrapieno e cominciarono ad attraversare i binari.
All'improvviso la locomotiva cominciò a far rumore. La bambina più grande corse indietro, invece la più piccola attraversò la ferrovia.
La bambina più grande gridò alla sorella: "Non tornare (andare) indietro!".
Ma la locomotiva era così vicina e faceva un rumore così forte, che la bimba più piccola non sentì; pensò che le fosse stato detto di tornare indietro di corsa (correre indietro). Si mise a correre indietro sui binari, inciampò, fece cadere i funghi e iniziò a raccogliarli.
La locomotiva era già vicina e il macchinista fischiava a tutta forza.
La (bambina) più grande gridò: "Lascia stare i funghi!", ma la bimba piccola pensò che le fosse stato detto di raccogliere i funghi e andava carponi lungo la ferrovia.
Il macchinista non riusciva a fermare (trattenere) la locomotiva. (Essa) fischiava a più non posso e investì la bimba.
La bambina più grande urlava e piangeva. Tutti i viaggiatori guardavano dai finestrini dei vagoni, il capotreno invece corse in coda al treno per vedere cosa ne era stato della bimba.
Quando il treno passò, tutti videro che la bimba giaceva a testa in giù tra le rotaie, senza muoversi (e non si muove).
Poi, quando il treno si fu allontanato parecchio, la bimba alzò la testa, si mise in ginocchio con un salto, raccolse i funghi e corse dalla sorella.

audio del testo in russo su youtube qui <https://www.youtube.com/watch?v=UiR0BYQ23IA>

ЛЕВ НИКОЛА́ЕВИЧ ТОЛСТО́Й
АКУ́ЛА (Расска́з)

Наш кора́бль сто́ял на я́коре у бе́рега А́фрики. День был прекра́сный, с мо́ря дул све́жий ве́тер; но к ве́черу пого́да изме́нилась: ста́ло ду́шно и то́чно из то́пленной пе́чки неслó на нас горя́чим во́здухом с пу́стыни Саха́ры.

Пе́ред за́катом со́лнца капита́н вы́шел на па́лубу, кри́кнул: «Купа́ться!» — и в одну́ мину́ту матро́сы попры́гали в во́ду, спусти́ли в во́ду па́рус, привяза́ли его́ и в па́русе устро́или купа́льню.

На кора́бле с на́ми бы́ло два ма́льчика. Ма́льчики пе́рвые попры́гали в во́ду, но им те́сно бы́ло в па́русе, о́ни взду́мали пла́вать наперегонки́ в откры́том мо́ре.

О́ба, как ящерицы, вытя́гивались в воде́ и что́ бы́ло си́лы поплы́ли к тому́ ме́сту, где был бочо́нок над я́корем.

Оди́н ма́льчик сна́чала перегна́л това́рища, но пото́м стал отстава́ть. Оте́ц ма́льчика, ста́рый артилле́рист, сто́ял на па́лубе и любовáлся на свое́го сыни́шку. Когда́ сын стал отстава́ть, оте́ц кри́кнул ему́: «Не выдава́й! Понату́жься!»

Вдруг с па́лубы кто́-то кри́кнул: «Аку́ла!» — и все мы уви́дали в воде́ спи́ну морско́го чудови́ща.

Аку́ла плыла́ пра́мо на ма́льчиков.

LEV NIKOLÁEVIČ TOLSTÓJ
LO SQUALO (Racconto)

La nostra nave era ancorata al largo della costa africana. Era una bella giornata, con una fresca brezza che soffiava dal mare; ma verso sera il tempo cambiò: divenne afoso e come da una stufa accesa ci investì l'aria calda del deserto del Sahara.

Poco prima del tramonto del sole, il capitano uscì sul ponte e gridò: "Fare il bagno!" - e in un attimo i marinai si tuffarono in acqua, calarono in acqua la vela, la legarono e fecero una vasca di bagno.

Sulla nave con noi c'erano due ragazzi. I ragazzi si tuffarono in acqua per primi, stavano stretti dentro la vela, così decisero di nuotare in mare aperto e fare a chi arriva primo.

Tutti e due, come lucertole, si protendevano nell'acqua e cominciarono a nuotare con tutte le forze fino al punto in cui c'era il segnale dell'ancora ((la botte sopra l'ancora).

All'inizio un ragazzo superò il compagno, ma poi cominciò a restare indietro. Il padre del ragazzo, un vecchio artigiere, stava sul ponte e ammirava il proprio figliolo. Quando il figlio cominciò a restare indietro, il padre gli gridò: "Non dargliela vinta! Datti da fare!".

Improvvisamente, dal ponte, qualcuno gridò: "Uno squalo!" - e tutti noi vedemmo la schiena del mostro marino nell'acqua.

Lo squalo nuotava dritto verso i ragazzi.

—Наза́д! Наза́д! Верни́тесь! Аку́ла! — закрича́л артилле́рист. Но ребята́ не слы́хали его́, плы́ли да́льше, смея́лись и крича́ли ещё́ весе́лее и го́мче пре́жнего.

Артилле́рист, бле́дный как полотно́, не шевеля́сь, смотре́л на дете́й.

Матро́сы спусти́ли ло́дку, бро́сились в неё и, сгиба́я вёсла, понесли́сь что бы́ло си́лы к ма́льчикам; но он́и бы́ли ещё́ далеко́ от них, когда́ аку́ла уже́ была́ не да́льше 20-ти шаго́в.

Ма́льчики снача́ла не слы́хали того́, что́ им крича́ли, и не ви́дали аку́лы; но пото́м оди́н из них огляну́лся, и мы все услы́хали пронзи́тельный визг, и ма́льчики поплы́ли в ра́зные сто́роны.

Визг э́тот как бу́дто разбуди́л артилле́риста. Он сорва́лся с ме́ста и побежа́л к пу́шкам. Он поверну́л хо́бот, приле́г к пу́шке, прице́лился и взял фити́ль.

Мы все, ско́лько нас ни́ бы́ло на корабле́, за́мерли от стра́ха и жда́ли, что бу́дет.

Разда́лся вы́стрел, и мы уви́дали, что артилле́рист упáл по́дле пу́шки и закрýл лицо́ рука́ми. Что сде́лалось с аку́лой и с ма́льчиками, мы не ви́дали, потому́ что на мину́ту дым застла́л нам глаза́.

“Indietro! Indietro! Tornate indietro! Uno squalo!” – prese a gridare l'artigliere. Ma i ragazzi non lo sentivano, nuotavano ancora più in là, ridevano e gridavano ancora più gioiosamente e più forte di prima.

L'artigliere, pallido come un lenzuolo (come una tela di lino), guardava i ragazzi senza muoversi.

I marinai abbassarono la scialuppa, vi si gettarono e, affondando (curvando) i remi, si diressero a tutta forza verso i ragazzi; ma erano ancora lontani da loro, mentre lo squalo era già a non più di venti passi.

Dapprincipio i ragazzi non sentirono ciò che gli veniva gridato e non videro lo squalo; ma poi uno di loro si guardò indietro e tutti udimmo uno strillo acuto e i ragazzi presero a nuotare in direzioni diverse.

Fu come se lo strillo avesse svegliato l'artigliere. Saltò fuori dal suo posto e corse verso i cannoni. Girò la base (1), si strinse al cannone, prese la mira e afferrò la miccia.

Tutti noi, quanti eravamo sulla nave, eravamo raggelati dalla paura e aspettavamo (di vedere) cosa sarebbe successo.

Si udì un colpo e vedemmo l'artigliere cadere accanto al cannone e coprirsi il volto con le mani. Non potevamo vedere cosa fosse successo allo squalo e ai ragazzi, perché per un attimo il fumo ci coprì gli occhi.

Но когда дым разошёлся над водою, со всех сторон послышался сначала тихий ропот, потом ропот этот стал сильнее, и, наконец, раздался громкий, радостный крик.

Старый артиллерист открыл лицо, поднялся и посмотрел на море.

По волнам колыхалось жёлтое брюхо мёртвой акулы. В несколько минут лодка подплыла к мальчикам и привезла их на корабль.

Ma quando il fumo diradò dall'acqua (sopra l'acqua), si udì provenire da tutte le parti dapprima un mormorio sommesso, poi il mormorio divenne più forte e infine risuonò un grido forte e gioioso.

Il vecchio artiglieriere si scoprì il viso, si alzò e guardò verso il mare.

Il ventre giallo dello squalo morto fluttuava tra le onde. In pochi minuti la barca raggiunse i ragazzi e li riportò sulla nave.

(1) Il significato principale di **хóбот** è “proboscide” (dell’elefante); nella struttura del cannone indica una sorta di protuberanza che dalla parte posteriore arriva a terra. Serve sia per l’orientamento, sia come base per la stabilità del cannone.

Audio del testo in russo su youtube qui: <https://www.youtube.com/watch?v=4Cc2fSa9HyU>

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТУРГЕНЕВ - ВОСТОЧНАЯ ЛЕГЕНДА

Кто в Багдаде не знает великого Джафара, солнца вселенной?

Однажды, много лет тому назад, — он был ещё юношей, — прогуливался Джафар в окрестностях Багдада. Вдруг до слуха его долетел хриплый крик: кто-то отчаянно звал о помощи.

Джафар отличался между своими сверстниками благоразумием и обдуманностью; но сердце у него было жалостливое — и он надеялся на свою силу.

Он побежал на крик и увидел дряхлого старика, притиснутого к городской стене двумя разбойниками, которые его грабили. Джафар выхватил свою саблю и напал на злодеев: одного убил, другого прогнал.

Освобождённый старец пал к ногам своего избавителя и, облобызав край его одежды, воскликнул:

— Храбрый юноша, твоё великодушие не останется без награды. На вид я — убогий нищий; но только на вид. Я человек не простой. Приходи завтра ранним утром на главный базар; я буду ждать тебя у фонтана — и ты убедишься в справедливости моих слов.

Джафар подумал: «На вид человек этот нищий, точно; однако — всяко бывает. Отчего не попытаться?» — и отвечал: — Хорошо, **отец мой**; придё.

Старик взглянул ему в глаза — и удалился.

IVÁN SERGÉEVICH TURGÉNEV - UNA LEGGENDA ORIENTALE

Chi a Baghdad non conosce il grande Jafar, il sole dell'universo?

Una volta, molti anni fa, quando era ancora un giovanotto, Jafar passeggiava nei dintorni di Baghdad.

Improvvisamente un grido rauco giunse alle sue orecchie: qualcuno chiedeva disperatamente aiuto.

Jafar si distingueva tra i suoi coetanei per il suo buon senso e la sua prudenza; ma il suo cuore era compassionevole - e confidava sulle proprie forze (sing. in russo).

Accorse al grido e vide un vecchio decrepito, schiacciato contro le mura (sing. in russo) della città da due briganti che lo stavano derubando.

Jafar sguainò la sua sciabola e attaccò i delinquenti: ne uccise uno e mise in fuga l'altro.

Il vecchio, liberato, cadde ai piedi del suo liberatore e, baciando il bordo della sua veste, esclamò:

- Giovane coraggioso, la tua generosità non resterà senza ricompensa. In apparenza sono un misero mendicante; ma solo in apparenza. Non sono un uomo qualunque (semplice). Vieni domani mattina presto al bazar centrale; ti aspetterò alla fontana e ti convincerai della giustizia delle mie parole.

Jafar pensò: "Quest'uomo ha l'aspetto di un mendicante, questo è certo; tuttavia, può capitare di tutto (capita qualsiasi cosa). Perché non provare?" - e rispose:

- Molto bene, **padre mio**, verrò.

Il vecchio lo guardò negli occhi e se ne andò.

Отец мой: appellativo di rispetto, espressione in uso nei secoli scorsi in particolare rivolgendosi le persone anziane.

На друго́е у́тро, чуть забре́зжил свет, Джаиффа́р отпра́вился на базáр. Ста́рик уже́ ожида́л его́, облокотя́сь на мра́морную ча́шу фонта́на.

Мо́лча взял он Джаиффа́ра за́ руку и привё́л его́ в небольшо́й сад, со всех сторо́н окру́женный вы́сокими сте́нами. По са́мой сере́дине э́того са́да, на зеле́ной лужа́йке, росло́ де́рево необыча́йного ви́да.

Оно́ походило́ на кипа́рис; то́лько листва́ на нём была́ лазо́ревого цве́та.

Три пло́да — три я́блока — висе́ло на то́нких, кве́рху за́гнутых ве́тках: одно́, сре́дней вели́чины, продо́лговато́е, мо́лочно-бе́лое; друго́е, большо́е, крúгло́е, я́рко-кра́сное; тре́тье ма́ленькое, смóрщенное, желтовато́е.

Все́ де́рево сла́бо шумело́, хоть и не́ было ве́тра. Оно́ звене́ло то́нко и жа́лобно, сло́вно сте́клáнное; ка́зало́сь, оно́ чу́вствовало прибли́жение Джаиффа́ра.

— Юноша! — промóлвил ста́рец. — Сорви́ любы́ из э́тих пло́дов и знай: сорве́шь и съе́шь бе́лый — бу́дешь умне́е всех люде́й; сорве́шь и съе́шь кра́сный — бу́дешь бога́т, как евре́й Ро́тшильд; сорве́шь и съе́шь же́лтый — бу́дешь нра́виться ста́рым же́нщинам. Реша́йся!... и не ме́шкай. Че́рез час и пло́ды завя́нут, и само́ де́рево уйде́т в немую́ глубь земли́!

Джаиффа́р пону́рил го́лову — и заду́мался.

Il mattino seguente, alle prime luci, Jafar si recò al bazar. Il vecchio lo stava già aspettando, appoggiato alla vasca di marmo della fontana.

Tacendo, prese Jafar per mano e lo condusse dentro un piccolo giardino circondato su tutti i lati da alte mura.

Proprio al centro del giardino, in una verde radura, cresceva un albero dall'aspetto straordinario.

Sembrava un cipresso, solo che il suo fogliame era di colore azzurro.

Tre frutti - tre mele - pendevano da rami sottili e ricurvi verso l'alto: uno, di media grandezza, oblungo, bianco latte; un altro, grande, rotondo, rosso vivo; il terzo, piccolo, rugoso, giallognolo.

Tutto l'albero frusciava debolmente, anche se non c'era vento. Emetteva un tintinnio acuto, lamentoso, come se fosse di vetro; sembrava percepire l'avvicinarsi di Jafar.

-Giovanotto! - prese a dire il vecchio - Scegli uno di questi frutti e sappi che se coglierai e mangerai quello bianco, sarai più intelligente di tutti gli uomini; se coglierai e mangerai quello rosso, sarai ricco come l'ebreo Rothschild; se coglierai e mangerai quello giallo, piacerai alle donne anziane. Deciditi!... e non esitare. Tra un'ora i frutti appassiranno e l'albero stesso scomparirà nella muta profondità della terra!

Jafar chinò la testa e si mise a pensare.

— Как тут поступить?— произнёс он вполголоса, как бы рассуждая сам с собою.— Сделаешься слишком умным — пожалуй, жить не захочется; сделаешься богаче всех людей — будут все тебе завидовать; лучше же я сорву и съем третье, сморщенное яблоко! Он так и поступил; а старец засмеялся беззубым смехом и промолвил:

— О мудрейший юноша! Ты избрал благую часть! На что тебе белое яблоко? Ты и так умнее Соломона. Красное яблоко также тебе не нужно... И без него ты будешь богат. Только богатству твоему никто завидовать не станет.

— Поведай мне, **старец**,— промолвил, встрепенувшись, Джаиффар,— где живёт почтенная мать нашего богоспасаемого халифа? Старик поклонился до земли — и указал юноше дорогу. Кто в Багдаде не знает солнца вселенной, великого, знаменитого Джаиффара?

-Come agire in questo caso? - pronunciò a mezza voce, come riflettendo con se stesso. - Se diventi troppo intelligente, magari non vorrai più vivere; se diventi il più ricco di tutti gli uomini, tutti ti invidieranno; preferisco raccogliere e mangiare la terza mela raggrinzita!

E così fece; e il vecchio si fece una risata sdentata e disse:

- O assennatissimo giovane! Hai scelto la parte buona! A che ti serve la mela bianca? Già così sei più intelligente di Salomone. Non ti serve nemmeno la mela rossa... Sarai ricco anche senza. Solo che nessuno invidierà le tue ricchezze.

-Confidami, **stárec** - disse Jafar riscuotendosi - dove vive la venerabile madre del nostro califfo, il benvoluto (colui che è salvato) da Dio?

Il vecchio si inchinò fino a terra e indicò la strada al giovane.

Chi a Baghdad non conosce il sole dell'universo, il grande e illustre Jafar?

Старец: vocabolo antico che indicava una persona anziana e saggia o un monaco anziano che godeva di un prestigio particolare.

...

АФАНА́СИЙ АФАНА́СЬЕВИЧ ФЕТ

ЧУ́ДНАЯ КАРТИ́НА

Чу́дная картина,
Как ты мне родна́:
Бе́лая равни́на,
По́лная луна́,
Свет небёс высо́ких,
И блестя́щий снег,
И саней да́лёких
Одино́кий бег.

AFANÁSIJ AFANÁSJEVIČ FET

MERAVIGLIOSA IMMAGINE

Meravigliosa immagine
Quanto mi sei familiare:
La bianca pianura,
La piena luna,
La luce degli alti cieli,
E la neve luccicante,
E di una slitta lontana
La corsa solitaria.

AFANÁSIJ AFANÁSJEVIČ FET

MIRABILE IMMAGINE

Mirabile immagine,
Quanto mi sei cara!
La candida pianura,
La piena luna,
Lo splendore degli alti cieli,
E la neve lucente,
E di una remota slitta
La corsa solitaria.

<https://www.youtube.com/watch?v=6nquE3QGSGU>

АФАНА́СИЙ ФЕТ

Шёпот, рóбкое дыха́нье.
Тре́ли соловья́ ,
Серебро́ и колыха́нье
Со́нного ручья́.

Свет но́чной, но́чные те́ни,
Те́ни без ко́нцá,
Ряд волше́бных изме́нений
Ми́лого лица́,

В ды́мных ту́чках пúрпур ро́зы,
О́тблеск янтаря́,
И лобза́ния, и слёзы,
И за́ря, за́ря!..

AFANÁSIJ FET

Un sussurro, un timido respiro.
I trilli dell'usignolo,
L'argento e l'ondeggiare
Di un ruscello assonnato.

La luce notturna, le ombre notturne,
Ombre senza fine,
Una serie di magici cambiamenti
Del caro volto,

Nelle nuvole fumanti la porpora di una rosa,
Il riflesso dell'ambra,
E baci, e lacrime,
E l'alba, l'alba!..

МАРИ́НА ИВА́НОВНА ЦВЕТА́ЕВА
ДЕКА́БРЬ И ЯНВА́РЬ

В декаб́ре на за́ре было сча́стье,
Дли́лось — миг.
Настоя́щее, пе́рвое сча́стье
е из книг!

В янва́ре на за́ре было го́ре,
Дли́лось — час.
Настоя́щее, го́рькое го́ре
В пе́рвый раз!

MARÍNA IVÁNOVNA CVETÁEVA
DICEMBRE E GENNAIO

A dicembre, all'alba c'era la felicità,
Durò un attimo.
La vera, prima felicità
Non (venuta) dai libri!

A gennaio all'alba c'è stato un dolore,
Durò un'ora.
Vero, amaro dolore
Per la prima volta!

MARÍNA IVÁNOVNA CVETÁEVA
DICEMBRE E GENNAIO

A dicembre, all'alba, ero felice,
Durò un solo istante.
La prima, vera felicità
Non venuta dai libri!

A gennaio all'alba ero colma di dolore,
Durò un'ora.
Vero, amaro dolore
Per la prima volta!

МАРИ́НА ИВА́НОВНА ЦВЕТА́ЕВА

Ушёл — не ем:
Пуст — хлёба вкус.
Всё — мел.
За чем ни потяну́сь.

...Мне хлёбом был,
И сне́гом был.
И снег не бел,
И хлеб не мил.

MARÍNA IVÁNOVNA CVETÁEVA

Se n'è andato – non mangio:
È vuoto – del pane il gusto.
Tutto è gesso.
A qualsiasi cosa io protenda (la mano).

Mi faceva da pane,
E anche da neve.
Né la neve è bianca,
Né il pane mi piace.

MARÍNA IVÁNOVNA CVETÁEVA

Mi ha lasciata e non mangio più:
È vuoto del pane il gusto.
Tutto sa di gesso.
Qualsiasi cosa io tocchi.

Era il mio pane,
E anche la mia neve.
Ma la neve non è candida,
Né il pane ha più sapore.

МАРИ́НА ИВА́НОВНА ЦВЕТА́ЕВА

ВОТ ОПА́ТЬ ОКНО́

Вот о́пять окно́,
Где о́пять не спят.
Мо́жет — пьют вино́,
Мо́жет — так сидя́т.
Или про́сто — рук
Не разни́мут дво́е.
В ка́ждом до́ме, друг,
Есть окно́ тако́е.
Не от свеч, от ламп темнотá за́жглась:

От бессо́нных глаз!

Крик разлу́к и встреч —
Ты, окно́ в но́чи!
Мо́жет — со́тни свеч,
Мо́жет — три свечи́...
Нет и нет уму́
Моему́ поко́я.
И в моём дому́
Завело́сь тако́е.
Помоли́сь, дружо́к, за бессо́нный дом,
За окно́ с огнём!

MARÍNA IVÁNOVNA CVETÁEVA

ECCO DI NUOVO UNA FINESTRA

Ecco di nuovo una finestra,
Dove di nuovo non dormono.
Forse – bevono vino,
forse – siedono così.
O semplicemente – i due
Non staccano le mani.
In ogni casa, amico,
C'è una finestra così.
Non per le candele o per le lampade il buio
si è illuminato:
Ma per gli occhi insonni!

Grido di separazioni e di incontri:
Tu, finestra nella notte!
Forse, centinaia di candele,
forse, tre candele...
Non c'è, non c'è per la mente
Mia quiete.
Anche nella mia casa
questo si è insediato.
Prega, amico, per la casa insonne,
Per la finestra con il lume!

MARÍNA IVÁNOVNA CVETÁEVA

ECCO ANCORA UNA FINESTRA

Ecco di nuovo una finestra,
Dove di nuovo non si dorme.
Forse – bevono del vino,
forse – siedono così.
O semplicemente – i due
Non staccano le mani.
In ogni casa, amico,
C'è una finestra così.
Non lampade o candele hanno acceso il
buio,
Ma gli occhi insonni!

Grida di abbandoni e di ritorni:
Tu sei questo, finestra nella notte!
Forse, centinaia di candele,
Forse, tre candele...
Non avrà più requie la mia mente.
E anche nella mia casa
continua ad accadere.
Prega, amico, per la casa insonne,
Per la finestra illuminata!

https://www.youtube.com/watch?v=DONwJPI_kiY

ВЕЛИМИ́Р ХЛЕ́БНИКОВ

ОТКА́З

Мне го́раздо при́ятнее
Смотрéть на звёзды,
Чем подпи́сывать
Сме́ртный пригово́р.
Мне го́раздо при́ятнее
Слу́шать голосо́ цветóв,
Шéпчущих «это он!»,
Склоня́я голо́вку,
Когда́ я прохо́жу по са́ду,
Чем ви́деть тёмные рúжья
Стра́жи, убива́ющей
Тех, кто хо́чет
Меня́ уби́ть.
Вот поче́му я нико́гда,
Нет, нико́гда не бу́ду пра́вителем!

VELIMÍR CHLÉBNIKOV

RIFIUTO

Per me è molto più piacevole
Guardare le stelle,
Che firmare
Una condanna a morte.
Per me è molto più piacevole
Ascoltare le voci dei fiori
Che sussurrano “È lui!”,
Abbassando le testoline
Quando passeggi per il giardino,
Che vedere gli scuri fucili
Delle guardie, che uccidono
Coloro che vogliono
Uccidere me.
Ecco perché io, mai,
No, mai sarò un governatore!

<https://www.youtube.com/watch?v=pfmRZd6NDNc>

ВЕЛИМИР ХЛЕБНИКОВ

МНЕ МАЛО НАДО

Мне ма́ло на́до!
Краю́шку хле́ба
И ка́пля мо́лока.
Да э́то не́бо,
Да э́ти облака́!

VELIMÌR CHLÈBNIKOV

HO BISOGNO DI POCO

Ho bisogno di poco!
Di un tozzo di pane,
E di una goccia di latte.
E di questo cielo,
E di queste nuvole!

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ. ГЛУПЫЙ ФРАНЦУЗ

Клоун из цирка братьев Гинц, Генри Пуркуа, зашёл в московский трактир Тёстова позавтракать.

- Дайте мне консоме! - приказал он половому.
- Прикажете с пашотом или без пашота?
- Нет, с пашотом слишком сытно... Две-три грёнки, пожалуйста, дайте...

В ожидании, пока подадут консоме, Пуркуа занялся наблюдением. Первое, что бросилось ему в глаза, был какой-то полный благообразный господин, сидевший за соседним столом и приготавливавшийся есть блины.

«Как, однако, много подают в русских ресторанах! — подумал француз, глядя, как сосед поливает свои блины горячим маслом. — Пять блинов! Разве один человек может съесть так много теста?»

Сосед между тем помазал блины икрой, разрезал все их на половинки и проглотил скорее, чем в пять минут...

- Челаэк! - обернулся он к половому. - Подай ещё порцию! Да что у вас за порции такие? Подай сразу штук десять или пятнадцать! Дай балыка... сёмги, что ли?

ANTÓN PÁVLOVIČ ČÉCHOV. LO STUPIDO FRANCESE

Henri Purquà, un clown del circo dei fratelli Ginz, si recò alla locanda di Téstov a Mosca per fare colazione.

- Mi dia un consommé! - ordinò al cameriere.
- Lo vuole con l'uovo poché o senza?
- No, con l'uovo poché è troppo pesante.... Magari mi porti due o tre crostini...

Mentre aspettava che il consommé venisse servito, Purquà si guardò intorno (si mise a osservare). La prima cosa che gli saltò agli occhi fu un signore grassoccio dall'aspetto dignitoso, seduto al tavolo vicino che si apprestava a mangiare delle crêpes.

"Però, quanto danno da mangiare (servono) nei ristoranti russi! - pensò il francese, osservando il vicino che versava il burro caldo sulle sue crêpes. - Cinque crêpes! Possibile che una sola persona possa mangiare così tanta pasta?"

Il vicino intanto spalmò le crêpes con il caviale, le tagliò tutte a metà e le ingoiò in men di cinque minuti...

- Cammerié! - si rivolse costui al cameriere. - Dammi un'altra porzione! Ma che razza di porzioni sono queste? Dammene subito dieci o quindici! Dammi del *balýk* ... di salmone o di qualcosa del genere...

La parola **половой** per indicare il cameriere è ormai assolutamente desueta.

Il **балык** è il filetto di pesce pregiato (storione o salmone) salato e stagionato all'aria aperta.

Челаэк è la (voluta) storpiatura della parola человек, usata per rivolgersi al cameriere.

«Странно... - подумал Пуркуа, рассматривая соседа. - Съел пять кусков теста и ещё просит! Впрочем, такие феномены не составляют редкости... У меня у самого в Бретани был дядя Франсуа, который на пари съедал две тарелки супу и пять бараньих котлет... Говорят, что есть также болезни, когда много едят...»

Половой поставил перед соседом горю блинов и две тарелки с балыком и сёмгой. Благообразный господин выпил рюмку водки, закусил сёмгой и принялся за блины. К великому удивлению Пуркуа, ел он их спеша, едва разжёвывая, как голодный...

«Очевидно, болен... - подумал француз. - И неужели он, чудак, воображает, что съест всю эту горю? Не съест и трех кусков, как желудок его будет уже полон, а ведь придётся платить за всю горю!»

- Дай ещё икры! — крикнул сосед, утирая салфеткой масляные губы. - Не забудь зелёного лука!

«Но... однако, уж половины горы нет! - ужаснулся клоун. - Боже мой, он и всю сёмгу съел? Это даже неестественно... Неужели человеческий желудок так растяжим? Не может быть! Как бы ни был растяжим желудок, но он не может растянуться за пределы живот... Будь этот господин у нас во Франции, его показывали бы за деньги... Боже, уже нет горы!»

- Подашь бутылку Нью... - сказал сосед, принимая от полового икру и лук. - Только погрей сначала... Что ещё? Пожалуй, дай ещё порцию блинов... Поскорей только...

"Strano... - pensò Purquà, osservando il suo vicino. - Ha mangiato cinque porzioni di pasta e ne chiede ancora! Tuttavia, tali fenomeni non sono rari... Io stesso in Bretagna avevo uno zio, François, che per scommessa mangiava due piatti di zuppa e cinque polpette di montone... Dicono che si tratti di una malattia (che ci sono malattie), quando si mangia troppo..."

Il cameriere mise davanti al suo vicino una montagna di crêpes e due piatti di *balýk* e di salmone. Il dignitoso signore bevve un bicchierino di vodka, mangiò il salmone e attaccò le crêpes. Con grande sorpresa di Purquà, le mangiò in fretta, masticandole appena, come se avesse fame....

"È ovvio, è malato... - pensò il francese. - E questo strampalato non penserà mica di mangiare tutta questa montagna? Non ne mangerà nemmeno tre porzioni che il suo stomaco sarà pieno, e dovrà pagare per l'intera montagna!"

- Dammi altro caviale! - gridò il vicino, pulendosi le labbra unte con un tovagliolo. - Non dimenticare i cipollotti!

"Ma... eppure metà della montagna è sparita! - inorridì il clown. - Mio Dio, ha mangiato anche tutto il salmone? È persino innaturale... Lo stomaco umano è così estensibile? Non può essere! Per quanto lo stomaco sia estensibile, non può estendersi oltre i confini dell'addome... Se questo signore fosse in Francia, lo farebbero esibire per soldi... Dio, la montagna non c'è più!"

- Portami poi una bottiglia di Nuits - disse il vicino, prendendo dal cameriere il caviale e i cipollotti. - Però scaldalo prima.... Che altro? Magari portami ancora una porzione di crêpes ... Sbrigati però...

- Слушаю... А на после блинов что прикажете?
- Что-нибудь полегче... Закажи порцию селянки из осетрины по-русски и... и... Я подумаю, ступай!
«Может быть, это мне снится? - изумился клоун, откидываясь на спинку стула. - Этот человек хочет умереть! Нельзя безнаказанно съесть такую массу! Да, да, он хочет умереть. Это видно по его грустному лицу. И неужели прислуге не кажется подозрительным, что он так много ест? Не может быть!»

Пуркуа подозревал к себе полового, который служил у соседнего стола, и спросил шёпотом:

- Послушайте, зачем вы так много ему подаёте?

- То есть, э... э... они требуют-с! Как же не подавать-с? - удивился половой.

- Странно, но ведь он таким образом может до вечера сидеть здесь и требовать! Если у вас у самих не хватает смелости отказывать ему, то доложите метрдотелю, пригласите полицию!

Половой ухмыльнулся, пожал плечами и отошёл.

«Дикари! - возмущился про себя француз. - Они ещё рады, что за столом сидит сумасшедший, самоубийца, который может съесть на лишний рубль! Ничего, что умрёт человек, была бы только выручка!»

- Порядки, нечего сказать! - проворчал сосед, обращаясь к французу. - Меня ужасно раздражают эти длинные антракты! От порции до порции изволь ждать полчаса! Этак и аппетит пропадёт к чёрту, и опоздаешь... Сейчас три часа, а мне к пяти надо быть на юбилейном обеде.

- Agli ordini... Cosa desidera dopo le crêpes?

- Qualcosa di più leggero. Ordina una porzione di *soljanka* di storione alla russa e ... e ... Ci penserò, vai!

"Che io stia sognando? - si meravigliò il clown, appoggiandosi allo schienale della sedia. - Quest'uomo vuole morire! Non si può mangiare impunemente una quantità del genere! Sì, sì, vuole morire. Lo si vede dal suo volto triste. Possibile che al servo non sembri sospetto, che costui mangi così tanto? Non può essere!".

Purquà chiamò a sé il cameriere che stava servendo a un tavolo vicino e domandò sottovoce:

- Senta, perché gli dà da mangiare così tanto?

- Voglio dire...beh...sono esigenti! Perché (come) non dargliene? - si stupì il cameriere.

- Strano, ma così può stare qui a chiedere fino a sera! Se lei non ha il coraggio di rifiutare, allora lo dica al maître e chiami la polizia!

Il cameriere sogghignò, scrollò le spalle e si allontanò.

"Selvaggi! - continuò a sbalordirsi il francese. - Sono pure contenti che ci sia un pazzo seduto al tavolo, un suicida che può mangiare per un rublo in più! Che importa se muore una persona, purché ci sia un guadagno!"

- Che sistema, non ho parole! - mormorò il vicino, rivolgendosi al francese. - Questi lunghi intervalli mi infastidiscono terribilmente! Bisogna aspettare mezz'ora da una porzione all'altra! Così l'appetito se ne va al diavolo e si fa tardi... Sono le tre e devo essere a un pranzo di anniversario per le cinque.

- Pardon, monsieur, - побледнёл Пуркуа́, - ведь вы уж обедаете!

- Не-ет... Какой же это обед? Это завтрак... блины...

Тут соседу принесли селянку. Он налил себе полную тарелку, поперчил кайенским перцем и стал хлебать...

«Бедняга... — продолжал ужасаться француз. — Или он болен и не замечает своего опасного состояния, или же он делает всё это нарочно... с целью самоубийства... Боже мой, знай я, что наткнулся здесь на такую картину, то ни за что бы не пришёл сюда! Мои нервы не выносят таких сцен!»

И француз с сожалением стал рассматривать лицо соседа, каждую минуту ожидая, что вот-вот начнутся с ним судороги, какие всегда бывали у дяди Франсуа после опасного пария...

«По-видимому, человек интеллигентный, молодой... полный сил... - думал он, глядя на соседа. - Быть может, приносит пользу своему отечеству... и весьма возможно, что имеет молодую жену, детей... Судя по одежде, он должен быть богат, доволен... но что же заставляет его решаться на такой шаг?.. И неужели он не мог избрать другого способа, чтобы умереть? Чёрт знает как дешёво ценится жизнь! И как низок, бесчеловечен я, сидя здесь и не идя к нему на помощь! Быть может, его ещё можно спасти!»

Пуркуа́ решительно встал из-за стола и подошёл к соседу.

- Pardon, monsieur - Purquà impallidì — ma voi state già pranzando!

- Ma no-o... Che pranzo è questo? È una colazione... sono delle crêpes.

In quell'istante al vicino fu portata la *soljanka*. Se ne versò un piatto pieno, la cosparsa di pepe di Caienna e cominciò a sorseggiare....

"Pover'uomo... - il francese continuava a essere inorridito. - O è malato e non si accorge del suo stato pericoloso, o sta facendo tutto questo di proposito... per suicidarsi... Mio Dio, se avessi saputo che mi sarei imbattuto in un'immagine del genere, non sarei mai venuto qui! I miei nervi non sopportano simili scene!"

E il francese cominciò a guardare con rammarico il volto del suo vicino, aspettandosi ogni minuto che gli venissero le convulsioni, come succedeva sempre allo zio François dopo una scommessa pericolosa....

"All'apparenza è un uomo istruito, giovane... pieno di forze... - pensò, guardando il suo vicino. - Forse è utile alla sua patria... e assai probabilmente ha una moglie giovane, dei figli... A giudicare dai suoi vestiti, deve essere ricco, soddisfatto... ma cosa lo spinge a fare un passo del genere? Non poteva scegliere un altro modo per morire? Sa il diavolo quanto la vita sia valutata a buon mercato! E quanto è basso e disumano da parte mia stare qui seduto e non andare in suo aiuto! Forse potrebbe ancora essere salvato!"

Purquà si alzò risolutamente dal tavolo e si avvicinò al suo vicino.

- Послушайте, monsieur, - обратился он к нему тихим, вкрадчивым голосом. - Я не имею чести быть знаком с вами, но, тем не менее, верьте, я друг ваш... Не могли ли вы мне помочь чем-нибудь? Вспомните, вы ещё молоды... у вас жена, дети..

- Я вас не понимаю! — замотал головой сосед, тарача на француза глаза.

- Ах, зачем скрывать, monsieur? Ведь я отлично вижу! Вы так много едите, что... трудно не подозревать...

- Я много ем?! — удивился сосед. — Я?! Полноте... Как же мне не есть, если я с самого утра ничего не ел?

- Но вы ужасно много едите!

- Да ведь не вам платить! Что вы беспокоитесь? И вообще я не много ем! Поглядите, ем, как все!

Пуркуа поглядел вокруг себя и ужаснулся. Половые, толкаясь и налетая друг на друга, носили целые горы блинов... За столами сидели люди и поедали горы блинов, сёмгу, икру... с таким же аппетитом и бесстрашием, как и благообразный господин.

«О, страна чудес! — думал Пуркуа, выходя из ресторана. — Не только климат, но даже желудки делают у них чудеса! О страна, чудная страна!»

"Ascoltate, monsieur" - gli disse con voce tranquilla e suadente - Non ho l'onore di conoscervi, ma, tuttavia, credetemi, vi sono amico... C'è qualcosa che posso fare per voi? Ricordate, siete ancora giovane... avete una moglie, dei figli...

- Non vi capisco! — il vicino scosse la testa, strabuzzando gli occhi al francese.

- Oh, perché fingere (nascondervi), monsieur? Lo vedo benissimo! Mangiate così tanto che... è difficile non sospettare...

- Mangio molto?! - si stupì il vicino. - Io?! Non è possibile... Come faccio a non mangiare se non mangio nulla da stamattina?

- Ma voi mangiate tantissimo!

- Mica tocca a voi pagare! Di cosa vi preoccupate? Non mangio troppo! Guardate, io mangio come tutti gli altri.

Purquà si guardò intorno e innoridì. I camerieri portavano montagne di crêpes, spingendosi e urtandosi l'un l'altro... Ai tavoli sedevano persone che mangiavano altrettante montagne di crepes, di salmone, di caviale... con lo stesso appetito e la stessa impavidità del dignitoso signore.

"Oh, paese delle meraviglie! - pensò Purquà uscendo dal ristorante. - Non solo il clima, ma anche i loro stomaci fanno meraviglie! O paese, paese meraviglioso!"